

МГП и СМИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

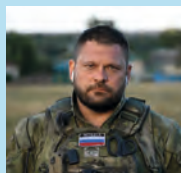
Научный журнал об актуальных проблемах
международного гуманитарного права
и средствах массовой информации

№ 1 / 2024

В НОМЕРЕ:

Стр. 4

Журналисты
не могут игнорировать
установленные правила

Стр. 25

Военная
журналистика
Казахстана

Стр. 39

Международно-правовые
механизмы защиты
культурных ценностей

e-mail: mgp_smi@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Центр исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов издает научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Главный редактор Андрей КОЗЛОВ

Редакционная коллегия

Главный редактор – **А.В. Козлов**, доктор исторических наук, профессор.

Заместитель главного редактора – **Е.А. Младковская**, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный секретарь – **А.Ш. Салихов**, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии:

С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН.

Т.Н. Владимирова, доктор педагогических наук, доцент, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

С.Х. Канапьянов, доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры печати и издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.

Н.А. Каргашов, шеф-редактор журнала «Человек и Закон», заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А.Е. Карлов, кандидат психологических наук, доцент, начальник учебно-методического отдела Военного университета МО РФ.

В.В. Кафтаг, доктор философских наук, профессор, заместитель руководителя Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Т.Д. Матвеева, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Евразийского института международного права.

В.А. Силкин, кандидат педагогических наук, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук.

Т.М. Сыртланов, кандидат педагогических наук, член Президиума Совета Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации» («ЛидТерра»).

В.Н. Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

И.В. Холиков, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессор кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, советник Генерального секретаря Международного комитета военной медицины (МКВМ) по юридическим вопросам.

О.И. Чердаков, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной и научной работе Международного юридического института.

Э.Э. Шульц, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета.

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала с концевыми ссылками на использованные источники.

Статьи необходимо присылать в адрес редакции (mgp_smi@mail.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 – 66970 от 25.08.2016 года.

Адрес редакции: 109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская д. 16-18, тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета Е.Э. Барбашина, С.Ю. Бурькина, И.С. Дигин, Д.О. Загудаева, М.Д. Кузьмичева, Г.А. Наумов, А.В. Обьедкова, С.С. Острикова, Д.В. Фатигаров, Ю.Р. Хмылова, В.С. Царева, Н. Чепиков. Перевод – О.Е. Сливченко.

Подписано в печать 22.02.2024 г.

Типография «Белый Ветер». Тираж 500 экз. Заказ № 95 от 13.02.2024 г.

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: (495) 651-84-56.

E-mail: wwprint@mail.ru

© Журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2024.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Фатигаров Д.В.

Fatigarov D.V.

Денисова И.Н.: «Журналисты, ведущие персональные телеграм-каналы, не могут игнорировать установленные правила и законы»	4
Denisova I.N.: “Journalists running personal telegram channels cannot ignore established rules and laws”	4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Козлов А.В.

Kozlov A.V.

Медиагигиена массово-информационного пространства в современных условиях	8
Media hygiene of the mass information space in modern conditions	8

КОНФЕРЕНЦИИ

Экстремальная журналистика на конференции в МГУ имени М.В. Ломоносова.....	15
Extreme journalism at the conference at Lomonosov Moscow State University.....	15

Преподавание международного гуманитарного права (МГП) в вузах: итоги и перспективы.....	17
Teaching international humanitarian law (IHL) at universities: results and prospects.....	17

Третья международная конференция «Управление коммуникациями».....	18
Communications Management	18

Чумиков А.Н.

Chumikov A.N.,

Шульц Э.Э.

Schultz E.E.

Новая информационная культура: основания, тренды, технологии.....	19
New information culture: foundations, trends, technologies.....	19

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Канапьянов С.Х.

Kanapyanov S.Kh.

Военная журналистика Казахстана: история и современность.....	25
Military journalism in Kazakhstan: history and modernity.....	25

Трибуна аспиранта

Лебедев А.В.

Lebedev A.V.

Информационное обеспечение силовых ведомств России в 1992-2022 гг.: исторический опыт.....	30
Information support for Russian law enforcement agencies in 1992-2022: historical experience.....	30

Гринченко А.Н.

Grinchenko A.N.

Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в ситуации вооруженного конфликта	39
International legal protection mechanisms of cultural property in situations of armed conflict.....	39

Белоусова М.С.

Belousova M.S.

От жестоких суеверий до установления стандартов оказания медицинской помощи жертвам войны, страдающим вследствие психического расстройства	47
From violent superstitions to setting standards of providing medical care for war victims suffering from mental illness	47

КОНКУРСЫ И ОЛИМПИАДЫ

ДЕНИСОВА И.Н.: «ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЫ, НЕ МОГУТ ИГНОРИРОВАТЬ УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРАВИЛА И ЗАКОНЫ»

Военная журналистика трансформируется с учетом появления новых технологий, каналов продвижения информации, возможностей взаимодействия с аудиторией. Аккумулятором этих процессов стал кросс-платформенный мессенджер Telegram. Ранее используемые журналистами блог-платформы не позволяли в достаточной степени освещать вооруженные конфликты, чтобы удовлетворить спрос пользователей. В данном случае совпали и технологические ресурсы, и мастерство журналистов создавать контент для Telegram. Оба фактора дали толчок развитию военной журналистики и журналистики в целом. Каналы, которые ведут журналисты от своего имени, в данном случае военные корреспонденты, находящиеся в зоне вооруженного конфликта большую часть времени, классифицируются как

персональные медиа. Именно из них пользователи мессенджера узнают актуальные новости о Специальной военной операции на Украине (СВО). О феномене так называемой телеграм-журналистики наш корреспондент побеседовал с кандидатом филологических наук, доцентом кафедры цифровой журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова И.Н. Денисовой.

- Ирина Николаевна, с чем связан рост интереса научного сообщества к таким персональным медиа, как Telegram?

- С началом СВО на Украине количество телеграм-каналов среди журналистов, освещающих эти события, значительно возросло. Ранее вооруженный конфликт на Донбассе освещали в основном военные корреспонденты, которые работали там с 2014 г. Это были журналисты федеральных российских СМИ, местные репортеры, стрингеры. Когда масштаб событий увеличился, редакции отправили на места событий большее количество репортеров даже без военного опыта. Большинство журналистов, оказавшихся на передовой, создали свои каналы в Telegram. Каналы, которые вели военкоры до начала СВО, значительно увеличили аудиторию с началом СВО, что продолжается и до сих пор. В связи с этим появилась необходимость проведения анализа авторских телеграм-каналов как альтернативных информационных площадок, выявления аспектов их функционирования в системе медиа.

- Какова роль Telegram в системе медиа?

- Кросс-платформенный мессенджер Telegram (симбиоз мессенджера и социальной сети) используется традиционными СМИ в качестве одного из каналов дистрибуции своего контента, так как другие мессенджеры используются только для обмена личными сообщениями и групповых чатов.

Основатель TGStat Agency Мария Борисенко констатирует, что в 2021 г. Telegram стал главным источником новостей и более удобным способом получать информацию, а к 2023 г. превратился в полноценную медийную платформу, объединившую в себе множество сервисов: это и рабочие чаты, и личные переписки, и главный источник новостей, и использование ботов.

- Ирина Николаевна, какие особенности Telegram вы бы выделили?

- Основная особенность мессенджера, позволяющая развиваться журналистике на этой площадке, – возможность коммуникации в формате публичных каналов.

Это позволяет автору отправлять сообщения неограниченному кругу лиц с возможностью сохранения анонимности.

Telegram опережает традиционные СМИ по оперативности. Исследователи активно применяют термин «телеграм-журналистика», который означает создание контента в предложенных Telegram форматах: текст, видео, аудио, стикеры, эмодзи, прямые эфиры, опросы, а также способ его распространения с помощью каналов мессенджера. Профессиональные журналисты создают качественные медиатексты. Как правило, это относительно небольшие сообщения, часто с фотографиями или видео. Также журналисты выкладывают анонсы и ссылки на свои материалы в основном СМИ.

Посты в Telegram безусловно являются медиатекстом, так как имеют его признаки: относятся к массовой информации, характеризуются особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского «Я»), рассчитаны на массовую аудиторию».

«Главным свидетельством того, что телеграм-каналы сегодня стали альтернативой традиционным СМИ и СМК, является не размер аудитории и даже не статистика просмотров, а то, что многие крупные СМИ активно ссылаются на информацию, получаемую через телеграм-каналы». Исследование аудитории Telegram, проведенное в 2023 г., показало, что 73% опрошенных доверяют в Telegram конкретным публичным авторам (причем больше половины из них – только им). Новостные каналы и СМИ давно не являются в глазах большинства единственным источником правды, сила за личным брендом конкретного автора. То есть интерес к персональным медиа выше, чем к новостным каналам, как аффилированным со СМИ, так и самостоятельным ресурсам.

- Что такое персональные медиа?

- Их истоки уходят к блогам в социальных сетях. Различные платформы предлагали в рамках своих возможностей размещать и распространять авторский контент. Журналисты делились информацией со своими подписчиками. Однако все размещалось на разных платформах. Сообщения были нерегулярными. К тому же информационная политика каждой сети сводилась к многочисленным запретам в публикациях текстов и иллюстративных материалов. Журналисты сталкивались с тем, что их посты удалялись из-за жестких правил социальных ресурсов. Telegram, напротив, позволяет выкладывать любой контент. Пользователю удобно, если наиболее интересные каналы аккумулированы на одной платформе. К тому же присутствует единообразие в оформлении материалов. Характерные черты блогов журналистов, которые освещают военную тематику: демонстрация личного восприятия, подробное изложение, личный взгляд, представление спорных аргументов, привлечение читателей с помощью эмоционального тизера.

- Ирина Николаевна, почему растет спрос на информацию из телеграм-каналов во время боевых действий?

- Причины, на наш взгляд, несколько. Во-первых, упомянутая выше оперативность. Внушительная часть новостей появляется намного раньше в Telegram, нежели в СМИ. Во-вторых, военкоры – авторы каналов – передают с места событий то, что видят своими глазами, выкладывают видео боев. В-третьих, интересен авторский стиль журналистов, во многом неформальный, личный взгляд, мнение,

несоблюдение языковых регламентов. В-четвертых, журналисты в каналах делятся сведениями, которые в силу разных причин не попадут в их материалы, которые опубликуют СМИ. Это чаще всего не имеет отношения к редакционной политике, это, скорее, избыток информации, изобилие деталей, множество потенциальных героев. В-пятых, возможность написать сообщение журналисту напрямую и задать вопрос, поdiskutировать, внести уточнения. В-шестых, журналисты применяют кросс-постинг информации из каналов коллег, создавая систему распространения информации на одну тему. Можно утверждать, что для части аудитории Telegram заменяет традиционные СМИ. Аналитики мессенджера еще в 2021 г. выяснили, что наиболее читаемыми каналами являются новостные – 82 процента.

- С началом СВО авторские каналы на военную тематику трансформировались? Изменилась ли подача контента?

- Да. Это связано прежде всего с тем, что из локального военного конфликта события на Украине переросли в глобальное геополитическое противостояние, которое отразилось на всех гражданах России. Соответственно, повысился информационный интерес к событиям на Донбассе и сопряженных территориях. Журналисты, работающие в зоне конфликта, наполняли ленту актуальными событиями и до 24 февраля 2022 г., но с учетом роста напряженности перед авторами встали новые вызовы.

- Ирина Николаевна, можно перечислить тенденции?

- Одна из тенденций развития телеграм-каналов – стремительный рост аудитории. Основной рост аудитории пришелся, конечно, на первые недели проведения Специальной военной операции. Каждый автор искал свой стиль, чтобы отличаться от коллег, повысить популярность, цитируемость своего медиа. Некоторые пытались монетизировать каналы.

Отметим, что рост аудитории увеличивался неравномерно. Иногда показатели подписки падали: читатели, видимо, уставали от обыденности даже столь трагических событий и отписывались, либо находили более интересные для себя источники. Подписчики приходили в период, когда происходили серьезные перемены. После начала боевых действий в феврале 2022 г. такими реперными точками были вывод российских воинских подразделений из Харьковской области и начало частичной мобилизации в сентябре 2022 г. Учитывая непредсказуемость и масштаб событий, журналисты выполняли не только свою работу, но стали и волонтерами, и общественными деятелями. Не все журналисты, освещающие военные действия, позиционируют себя как военкоры, что отражается в названии каналов, а также в шапке – справочной информации. Эти журналисты в постах сообщают, что они не военные корреспонденты, а специальные корреспонденты.

- Журналистика в Telegram развивается на наших глазах, переживая проблемы, связанные с профессией в целом. Вырабатываются ли правила работы в этом сегменте массовой коммуникации?

- Журналисты, ведущие персональные медиа, не могут игнорировать установленные правила и законы. Процессы, происходящие в цифровой журналистике, указывают на то, что, скорее всего, они приведут ее к большей формализации и установлению законодательных рамок.

- Ирина Николаевна, Telegram как альтернативная информационная площадка будет развиваться, или она исчерпала все свои ресурсы?

- Телеграм-каналы сегодня уже заняли нишу в массовой коммуникации. Авторитетные традиционные СМИ ссылаются в своих материалах на публикации из мессенджеров. Военные корреспонденты создают материалы в различных жанрах и форматах, ориентируясь на законы Российской Федерации и принятые в российской журналистике этические кодексы. Появившаяся прямая связь журналистов и подписчиков позволяет решать серьезные проблемы напрямую, иногда без при-

влечения третьих лиц или органов власти. Темы, которые поднимали журналисты в своих каналах, получали массовый отклик у читателей. Совместными усилиями проблемы устранялись. Аудитория может давать советы или высказывать претензии автору о подаче контента. И есть большой шанс, что ей ответят. Более того, некоторые комментарии публикуются в ленте для дальнейшей дискуссии либо как комментарий по текущим событиям. Журналисты научились зарабатывать деньги на своем профессионализме и стали во многих случаях лидерами мнений в текущей повестке. Безусловно, Telegram продолжит развиваться.

- Спасибо за интервью!

Записал Дмитрий ФАТИГАРОВ.

МЕДИАГИГИЕНА МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анализ состояния массово-информационного пространства (МИП) в условиях Специальной военной операции на Украине (СВО)¹ и военного положения заставляет говорить о необходимости проведения комплекса мероприятий по его медиагигиене.

Под **медиагигиеной массово-информационного пространства** автор понимает комплекс мер органов государственной власти Российской Федерации и их информационных структур, направленных на нейтрализацию влияния массовой информации, оказывающей негативное идеологическое воздействие на оценки, мнения и поведение людей, на их психическое, физическое и социальное состояние, на способность граждан разделять и поддерживать государственные интересы Российской Федерации, эффективно выполнять возложенные на них государством задачи.

Применительно к условиям Специальной военной операции на Украине и военному положению медиагигиена должна включать комплекс мероприятий по:

- правовому,
- организационно-техническому,
- профессионально-технологическому обеспечению оздоровления МИП.

1. Мероприятия по правовому оздоровлению массово-информационного пространства в условиях СВО и военного положения, направленные на совершенствование российского законодательства.

С началом СВО остро встал вопрос введения специальных ограничительных мер для обеспечения обороны страны и информационной безопасности государства. В этих целях были приняты новые и внесены изменения в уже действующие нормативно-правовые акты. Но по-прежнему существует и ряд проблемных вопросов. Так, необходимо закрепить:

- особую процедуру распространения массовой информации по тематике СВО;
- порядок ограничения распространения массовой информации;
- требования и запреты, которыми должны руководствоваться в ходе профессиональной деятельности журналисты, блогеры и иные участники массово-информационных отношений в условиях СВО и военного положения;
- правила работы СМИ и информационных ресурсов в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения.

Например, анализ деятельности журналистов в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения заставляет говорить о необходимости внесения изменений в статью 47.1 «Выполнение поручения редакции в особых условиях» Закона РФ «О средствах массовой информации»² в части, касающейся деятельности журналистов в условиях введения военного положения при непосредственной угрозе агрессии.

¹ Кудашкин А.В., Холиков И.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 31-47.

² Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Ст. 47.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15111/5d0f926356279429dcb5fb950f43f0cee5658524/

Напомним, согласно ФКЗ «О военном положении» этот особый правовой режим может вводиться в двух случаях:

- агрессии против Российской Федерации;
- непосредственной угрозы агрессии¹.

Под непосредственной угрозой агрессии могут признаваться «действия иностранного государства (группы государств), совершенные в нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права и непосредственно указывающие на подготовку к совершению акта агрессии против Российской Федерации, включая объявление войны Российской Федерации»².

То есть в случае введения военного положения в связи с непосредственной угрозой агрессии против Российской Федерации, боевые действия еще не начались, а значит правовые основания, связанные с началом применения норм международного гуманитарного права (МГП) относительно правового статуса журналистов (военный журналист; военный корреспондент; журналист, находящийся в опасной профессиональной командировке в районах вооруженного конфликта по редакционному заданию³), еще отсутствуют. Ведь нормы МГП начинают применяться с началом вооруженного конфликта, а их действие прекращается с общим окончанием боевых действий (на оккупированной территории – по окончании оккупации)⁴.

На наш взгляд, часть первая статьи 47.1 «Выполнение поручения редакции в особых условиях» Закона РФ «О средствах массовой информации» нуждается в редакции. Формулировка термина «Выполнение поручения редакции в особых условиях» должна быть дополнена фразой «в случае агрессии против Российской Федерации».

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей

Учитывая, что против территориальной целостности Российской Федерации применяется вооруженная сила, в соответствии с частью 2 статьи 87 Конституции Российской Федерации и статьями 3 и 4 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ "О военном положении" постановляю:

1. Ввести 20 октября 2022 г. с нуля часов на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей военное положение.

2. Правительству Российской Федерации в соответствии с предложениями Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации в 3-дневный срок представить предложения о мерах, применяемых на территориях, на которых введено военное положение.

3. При необходимости в Российской Федерации в период действия военного положения могут применяться иные меры, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ "О военном положении".

(дата обращения: 16.07.2023).

¹ ФКЗ от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Ст. 87. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804> (дата обращения: 16.02.2023).

² ФКЗ от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Ст. 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/327d015f7dfa0a5f8fc16e7287d74337352aa1a2/ (дата обращения: 30.07.2023).

³ Матвеева Т.Д., Козлов А.В. *Экстремальная журналистика: учебное пособие и практикум по курсу «Правовые основы журналистики»*. М.: Проспект, 2022. 96 с. С. 40-46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49728930> (дата обращения: 19.02.2023).

⁴ Гриньон Д. Начало применения международного гуманитарного права: некоторые проблемы // «Международный журнал Красного Креста». № 893, сентябрь 2015. С. 93-120. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/IRRC_893_The_beginning-Grignon_web.pdf (дата обращения: 30.07.2023).

2. Меры по организационно-техническому оздоровлению массово-информационного пространства, направленные на снижение влияния деструктивной массовой информации на граждан России, должны включать:

- блокировку конкретных сайтов;
- полную блокировку YouTube и приспособлений для обхода блокировок – VPN;
- блокировку отдельных telegram-каналов;
- выстраивание суверенного Интернета.

Блокировка доступа к страницам в сети Интернет, распространяющим запрещенный контент, позволяет ограничить поток новостей по их содержанию (антироссийской направленности), по количеству и частоте повторений.

С 24 февраля 2022 г. по май 2023 г. Роскомнадзор заблокировал более 160 тыс. ресурсов с фейками о ходе Специальной военной операции на Украине. Помимо этого, ведомство отчиталось о блокировке почти 3,5 тыс. «зеркал антироссийских информационных ресурсов», а также 4,3 тыс. видеосервисов с рекламой, содержащей фейки об СВО¹.

В направлении дальнейшего организационно-технического оздоровления МИП необходимы:

во-первых, блокировка русской версии интернет-энциклопедии «Википедии». Ресурс изобилует статьями антироссийской направленности: «Вторжение России на Украину (2022 год)», «Хронология аннексии Крыма Российской Федерацией», «Резня в Буче» и т. д.;

во-вторых, блокировка приспособлений для обхода блокировок VPN. В 2022 г. Роскомнадзор внес социальные сети Facebook и Instagram в реестр запрещенных сайтов. Такое решение стала ответом на заявление компании Meta Platforms Inc. о том, что в социальных сетях Facebook и Instagram возможно размещать информацию, содержащую призывы к насилию против российских граждан. Блокировка ресурсов компании Meta началась 14 марта 2022 г., но в то же время возможность доступа к Facebook и Instagram сохранилась. Обходить блокировку позволяет технология, скрывающая фактическое местоположение пользователя и позволяющая выходить в Интернет через иностранные серверы²;

в-третьих, блокировка видеохостинга YouTube в Российской Федерации.

Высказывается мнение, что заблокировать YouTube в России невозможно по техническим причинам. Цитата: «YouTube враждебен, но альтернативы пока нет», поскольку «Google годами встраивался в нашу цифровую инфраструктуру, построил CDN-сеть по всей стране»³.

В качестве контраргумента вспомним опыт Китайской Народной Республики. Пекин блокирует по ключевым словам провокационную информацию, а также запретил в стране зарубежные соцсети и порталы: Twitter, YouTube⁴. Безусловно, России следует перенять китайскую систему интернет-цензуры, чтобы обезопасить российских интернет-пользователей.

Подчеркнем, мероприятия по организационно-техническому оздоровлению массово-информационного пространства должна сопровождать активная разъяснительно-профилактическая работа.

Положительный пример: 3 марта 2023 г. Минобороны РФ призвало военнослужащих и членов их семей убрать персональные данные из соцсетей в целях безопасности.

¹ Роскомнадзор заблокировал свыше 160 тыс. ресурсов с фейками о спецоперации. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5954160> (дата обращения: 30.07.2023).

² Как зайти в Инстаграм через VPN: инструкция + ТОП-9 сервисов. URL: <https://smmplanner.com/blog/kak-zaiti-v-instagram-chieriez-vpn-instruktsiia-top-9-siervisov/> (дата обращения: 30.07.2023).

³ Депутат Госдумы раскрыл дальнейшую судьбу YouTube. URL: <https://ria.ru/20230602/youtube-1875872573.html> (дата обращения: 14.08.2023).

⁴ Депутат призвал оградиться от опасного контента «великим китайским файрволом». URL: <https://kras.mk.ru/social/2023/04/19/deputat-prizval-ograditsya-ot-opasnogo-kontenta-velikim-kitayskim-fayrvolom.html> (дата обращения: 14.08.2023).

«Акцентируем внимание на недопустимость размещения военнослужащими и членами их семей своих персональных данных в открытом доступе», – указано на сайте министерства¹. Поводом для сообщения стали частые попытки злоумышленников оказывать информационно-психологическое воздействие на родственников мобилизованных граждан с использованием размещенной информации в открытом доступе.

3. Меры по профессионально-технологическому оздоровлению массово-информационного пространства включают:

- учет и использование технологий пропаганды и контрпропаганды;
- создание единого медиацентра для распространения официальной информации о ходе СВО;
- ограничение ведения журналистами, аккредитованными Минобороны России в районах боевых действий, собственных публичных телеграм-каналов;
- запрет на ведение военнослужащими и сотрудниками силовых структур собственных публичных телеграм-каналов;
- ограничение деятельности блогеров в районах проведения СВО и на территориях, где введено военное положение и др.

Учет и использование технологий пропаганды и контрпропаганды.

В последние годы значительные изменения претерпели инструменты пропаганды и контрпропаганды. В то же время принципы и методы информационно-психологического противоборства остались прежними². К сожалению, в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения технологии пропаганды и контрпропаганды игнорируются или используются не в полной мере.

Исследование контента МИП позволяет говорить о необходимости исключения возможности прямого воздействия украинской военной и националистической пропаганды на население России. Сложно представить, чтобы из репродукторов советских городов и сел в годы Великой Отечественной войны звучали цитаты из речей А. Гитлера и Й. Геббельса. У нас же третий год центральное российское телевидение фактически ежедневно предоставляет слово президенту Украины В.А. Зеленскому, советнику главы офиса президента Украины М.М. Подоляку, секретарю Совета национальной безопасности и обороны Украины А.В. Данилову и прочим.

Обратим внимание на то, что цитаты, вырванные из выступлений украинских политиков и пропагандистов, регулярно фактически опровергают заявления российских официальных лиц или дезавуируют информацию по СВО из официальных российских источников.

Приведем несколько примеров игнорирования центральными российскими электронными СМИ принципов военной контрпропаганды.

В условиях СВО центральные российские телеканалы посчитали допустимым показать кадры поражения украинскими беспилотниками здания кремлевской резиденции

¹ Минобороны призвало семьи участников СВО убрать персональные данные из соцсетей. URL: <https://ura.news/news/1052630797> (дата обращения: 14.08.2023).

² Гитлеровская пропаганда и советская контрпропаганда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Авторский коллектив: Арзамаскин Ю.Н., Гапон В.К., Голод К.М., Карлов А.Е., Кепель О.В., Козлов А.В., Недбайло Б.Н., Новожилов В.Ю., Торсуков А.Г. М., 2022. 408 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48035176> (дата обращения: 14.08.2023).

Президента России. Видеозапись атаки на Кремль первыми опубликовали авторы телеграм-канала «Соседи. Якиманка-Замоскворечье», а затем она попала в телеэфир.

Согласитесь, сложно представить фоторепортаж в газете «Правда» периода Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) с фотографиями последствий попадания авиационных бомб на территорию Московского Кремля.

И еще один пример. 2 мая 2023 г. в Мариуполе прошла церемония открытия трамвайного сообщения. В ней участвовал Президент России В.В. Путин. В то же время главной новостью дня все центральные телевизионные каналы посчитали смерть Валентина Юдашкина. Информацию об этом они поставили первой в структуре новостных программ и отвели ей значительное эфирное время.

Наличие этих и других подобных примеров заставляет говорить о необходимости создания единого медиацентра по освещению СВО под эгидой Департамента информации и массовых коммуникаций Министерства обороны РФ.

Ограничение ведения журналистами, аккредитованными Минобороны России в районах боевых действий, собственных публичных телеграм-каналов.

Отечественные журналисты, находясь в зоне СВО в статусе военных корреспондентов (аккредитованы Минобороны России) неконтролируемо распространяют собранную информацию через собственные публичные телеграм-каналы. Это, безусловно, противоречит принципам пропаганды и контрпропаганды, негативно влияет на восприятие аудиторией информации из российских официальных источников.

В условиях СВО следует четко отделить журналиста от блогера. Деятельность подавляющего числа представителей прессы однозначно носит знак плюс, действия же блогеров зачастую имеют отрицательный эффект.

Ограничение деятельности блогеров.

Украинская военная пропаганда направлена на создание страха и паники у населения России, прежде всего у потенциальных мобилизованных, членов семей военнослужащих и мобилизованных, населения приграничных районов. Их невольными соучастниками сегодня являются отечественные блогеры.

В условиях СВО блогеры – главные распространители слухов. В своей работе они должны опираться исключительно на информацию и данные, полученные из официальных российских источников, но этого не происходит. Блогеры сами собирают информацию и без ограничений публикуют ее в личных телеграм-каналах. На наш взгляд, все их сообщения должны предварительно цензурироваться представителями на местах органа информационного обеспечения Вооруженных Сил РФ – Департамента информации и массовых коммуникаций Министерства обороны РФ.

Блогеры распространяют информацию до выхода официальных заявлений.

Именно популярный журналист-блогер первым сообщил о начале вывода российских войск из-под Киева. Другой журналист-блогер в своем телеграм-канале, еще до официальных заявлений, рассказал о потерях среди самарских мобилизованных 1 января 2023 г.

Блогеры распространяют непроверенную информацию, негативно влияющую на настроения в обществе, вызывающую панику, апатию и замешательство.

Например, 2 июня 2023 г. в 14:03 российские информационные агентства со ссылкой на проект Семена Пегова – WarGonzo сообщили о том, что Русский добровольческий корпус попытался прорваться в Белгородскую область.

Спустя 40 минут информационные агентства дезавуировали эту новость: «Информация о якобы новой попытке прорыва украинских диверсантов в регион является фейком». Об этом сообщили журналистам в оперативном штабе Белгородской области¹.

Данное фейковое сообщение быстро опровергли, но свою лепту в дезориентацию населения Белгородской области оно успело внести.

Запрет на ведение военнослужащими и сотрудниками силовых структур собственных публичных телеграм-каналов.

Широко известен ряд примеров, когда военнослужащие ведут личные публичные телеграм-каналы. Особенно этой болезни подвержены выходцы из Народной милиции ДНР и ЛНР.

Подобные действия негативно отражаются на имидже российских министерств и ведомств, т.к. публикации блогеров в погонах вполне можно рассматривать как официальную позицию органов государственной власти, хотя они таковыми не являются.

Таким образом, мероприятия по правовому, организационно-техническому, профессионально-технологическому оздоровлению массово-информационного пространства позволят снизить влияние деструктивной массовой информации, оказывающей негативное идеологическое воздействие на оценки, мнения и поведение людей, на их психическое, физическое и социальное состояние, на способность граждан разделять и поддерживать государственные интересы Российской Федерации, эффективно выполнять возложенные на них государством задачи.

Андрей КОЗЛОВ.

¹ WarGonzo: больше 100 боевиков прорываются в Белгородскую область URL: <https://ura.news/news/1052654719> (дата обращения: 14.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудашкин А.В., Холиков И.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 31-47.
2. Козлов А.В. Регулирование работы журналиста в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения // Военный академический журнал. 2023. № 2 (38). С. 109-113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54221308> (дата обращения: 14.08.2023).
3. Матвеева Т.Д., Козлов А.В. Экстремальная журналистика: учебное пособие и практикум по курсу «Правовые основы журналистики». М.: Проспект, 2022. 96 с. С. 40-46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49728930> (дата обращения: 19.02.2023).
4. Гриньон Д. Начало применения международного гуманитарного права: некоторые проблемы // «Международный журнал Красного Креста». № 893, сентябрь 2015. С. 93-120. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/IRRC_893_The_beginning_Grignon_web.pdf (дата обращения: 30.07.2023).
5. Гитлеровская пропаганда и советская контрпропаганда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Авторский коллектив: Арзамаскин Ю.Н., Гапон В.К., Голод К.М., Карлов А.Е., Кепель О.В., Козлов А.В., Недбайло Б.Н., Новожилов В.Ю., Торсуков А.Г. М.: 2022. 408 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48035176> (дата обращения: 14.08.2023).

Фатигаров Дмитрий Васильевич – студент Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.
E-mail: mgr_smi@mail.ru

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА НА КОНФЕРЕНЦИИ В МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

5-6 февраля 2024 г. на факультете журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялась международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия». Традиционно она посвящена современным проблемам теории и практики журналистики, в том числе и экстремальной журналистики.

Последняя проблематика затрагивалась в ходе обсуждений на секции «Журналистика экстремальных ситуаций» (руководители – Г.В. Лазутина, И.Н. Денисова) и круглого стола «Правовые риски в работе журналиста и блогера: актуальные проблемы» (ведущие – О.В. Смирнова, П.С. Яни).

В ходе работы секции «Журналистика экстремальных ситуаций» обсуждались темы «Медиатизация вооруженного конфликта», «Особенности реализации права на информацию в современном мире: проблемы и парадоксы», «О термине «медiateкст» в научном дискурсе массовых коммуникаций» и др.

На секции «Журналист в экстремальных ситуациях» выделим выступление доцента факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова кандидата филологических наук И.Н. Денисовой, которое было посвящено теме «Медиатизация вооруженного конфликта».

И.Н. Денисова: «Общественные и политические процессы все глубже отражаются в медиа. Информационным поводом становится любой факт. Лишь бы он был интересен аудитории. Происходит тотальная медиатизация, то есть медиа формируют параллельную реальность, ретранслируя информацию в соответствии с запросами социума. Индустрия развивается благодаря технологиям, расширяя таким образом свое влияние на аудиторию.

У медиатизации как явления давняя история, изначально не имеющая отношения к средствам массовой информации. Впервые понятие использовалось в контексте воздействия медиа на политические процессы в 1991 г. Есть несколько общепринятых определений медиатизации. Стив Хьярвард считает, что это «процесс, через который центральные элементы социальной и культурной активности испытывают влияние медиа и становятся зависимыми от них». В.Л. Примаков под медиатизацией понимает процесс и результат формирующего влияния массмедиа на общественные отношения, социальные практики и институты посредством медиатехнологий, в ходе которого «конструируется» (и воспроизводится) особая медиасоциальная реальность. В.П. Коломиец формулирует так: «Медиатизация – следствие проникновения медиа во все поры социальной жизни. Появляется медиатизированное общество и медиатизированный человек как единица этого общества. Цифровизация ускоряет и углубляет эти процессы. В медиатизированном обществе потребитель информации играет активную роль соучастника, соавтора контента. Информация распространяется через большинство платформ. Количество каналов заметно увеличивается. Также растет число информационных поводов.

Если смотреть на медиатизацию сквозь призму новостной повестки, то начиная с 24 февраля 2022 г. по сей день большое значение в информационном поле играет тема СВО. Растет популярность военных корреспондентов. Они выступают не только как корреспонденты, но и как эксперты. Становятся гарантами финансовых сборов для нужд военных и гражданских лиц. Развивается телеграм-журналистика, освещающая события с ТВД и политические процессы, связанные с данными событиями. СМИ изменяют вер-

стку сайтов, добавляя разделы о фронте. Возникают новые форматы освещения боевых действий. Появляются и развиваются иммерсивные проекты. Возрастает значение гражданской журналистики из зоны конфликта. Мы узнаем новые визуальные и вербальные символы, связанные с темой. Эти и другие инструменты медиатизации вооруженных конфликтов попали в фокус внимания исследователей, которые оценивают их новизну, эффективность, динамику развития».

В ходе проведения конференции прошло пятое заседание круглого стола «Правовые риски в работе журналиста и блогера: актуальные проблемы». Его совместно организовали и провели представители факультета журналистики и юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

С докладом по теме «Проблемы правового регулирования деятельности журналистов региональных СМИ новых субъектов России в условиях военного положения» выступил заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов.

Дмитрий ФАТИГАРОВ.

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (МГП) В ВУЗАХ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В декабре 2023 г. в Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Российской Федерации и Республике Беларусь прошла дискуссия «Преподавание международного гуманитарного права (МГП) в вузах: итоги и перспективы». В ходе ее проведения были обсуждены вопросы взаимодействия Международного Комитета Красного Креста с академическим сообществом.

С приветственным словом к участникам обратился глава Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь Борис Мишель.

О целях и задачах мероприятия рассказал региональный координатор МККК по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии А.Л. Козик. Он же перечислил планируемые в 2024 г. мероприятия в области деятельности комитета.

В рамках международного мероприятия по ряду позиций повестки выступил член редколлегии журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ», главный научный сотрудник отдела международного права, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ доктор юридических наук, профессор И.В. Холиков. Тема его основного доклада: «Перспективы использования зарубежного опыта при преподавании МГП в вузах». В нем Иван Владимирович затронул проблемные вопросы творческого заимствования полезного опыта иностранных государств и международных организаций, в частности Международного Комитета Красного Креста и Международного комитета военной медицины, и его интеграции в отечественные учебные программы.

Тему «Международное гуманитарное право в системе подготовки журналистов» осветил главный редактор журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ», заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов.

Опытom Российского государственного университета правосудия в профессиональной переподготовке судейского сообщества России поделилась доцент кафедры международного права Российского государственного университета правосудия кандидат юридических наук В.О. Нешатаева.

Представитель Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы Н.Н. Кириловская рассказала собравшимся о перспективах разработки учебного электронно-образовательного ресурса по МГП на русском языке.

Опытom формирования академических связей в области МГП в Кыргызстане поделилась доцент кафедры международного и конституционного права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета кандидат юридических наук Н.С. Турсунбаева. Назира Сартбаевна рассказала участникам дискуссии о функционировании в Кыргызстане Координационного совета по МГП, председателем которого она является.

С докладом «Цифровизация эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла: преимущества, риски и возможные решения» выступил советник по правовым вопросам Региональной делегации МККК А.В. Есин.

В дискуссии также приняли участие представители ведущих учебных заведений и исследовательских учреждений России, Беларуси, Кыргызстана.

Игорь ДИГИН.

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ» (COMMUNICATIONS MANAGEMENT–COM–M-2023)

В декабре 2023 г. прошла Третья международная конференция «Управление коммуникациями» (Communications Management– Com–M-2023).

Организаторами Конференции стали Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Российская академия общественных связей (РАОС), Комитет по образованию Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Международная академия коммуникологии.

На форуме, собравшем более 200 участников и более 1 тыс. слушателей, работали пленарное заседание и 4 секции: «Бизнес-коммуникации», «Социальные коммуникации», «Медиакоммуникации и журналистика», «Информационные войны».

С докладами выступили 69 спикеров из университетов России, дальнего и ближнего зарубежья; академических структур; государственных и коммерческих организаций. Среди них столичные вузы: МГЛУ, МПГУ, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС, Российский университет дружбы народов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Российский государственный гуманитарный университет, Дипломатическая академия МИД России, Московский государственный институт культуры, Национальный исследовательский университет «МИСИС», Академия ФСИН РФ.

Региональные вузы были представлены университетами Поволжья, Сибири, Урала, Крыма, новых российских регионов. В числе других участников – Институт Европы РАН и Институт философии и права Сибирского отделения РАН; АНО «Россия – страна возможностей» и «Диалог Регионы».

Доклады подготовили ученые и эксперты из семи стран: Армении, Беларуси, Ирана, Китая, Кыргызстана, США, Швеции.

Информационными партнерами конференции выступили научные журналы «Коммуникология»; «Журналист. Социальные коммуникации»; «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ»; научно-популярный журнал «Человек и Закон», сайты МГЛУ и МПГУ.

Участники Com-M-2023 отметили высокий уровень организации и представительства на форуме и высказали желание продолжить работу в ежегодном формате.

Подготовил Кирилл СЫРБУ.

Чумиков Александр Николаевич – профессор кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета, доктор политических наук, профессор.

Шульц Эдуард Эдуардович – заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: nuar@yandex.ru

НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ОСНОВАНИЯ, ТРЕНДЫ, ТЕХНОЛОГИИ

(Обзор статей участников III Международной конференции «Управление коммуникациями» в ракурсе глобальной смены научно-прикладной парадигмы)

В XXI веке появилась и закрепились группа терминов, позволяющих дать обобщающую трактовку сложившейся в мировом пространстве информационно-коммуникационной ситуации. Среди этих терминов – медиатизация, когда, в дополнение к существующим прежде средствам массовой информации (СМИ), большая часть граждан становится приравненными к ним производителями, а не только потребителями контента. Это инфодемия, понимаемая как перенасыщение создающего установки целевых групп поля различного рода сведениями, выходящими далеко за пределы возможностей рациональной оценки. Это постправда, или внефактологическое продуцирование и восприятие информации, в ядре которых доминируют смыслы. И, разумеется, интернетизация – технологическая оболочка, вызвавшая к жизни предыдущие термины-явления.

В совокупности названные позиции позволяют говорить о новой информационной культуре социума, сформировавшейся в последние десятилетия и содержащей уже устоявшиеся, но по большей части динамические компоненты с разной степенью научной и прикладной проработки.

Именно такой вывод позволяют сделать материалы трех проведенных в 2021-2023 гг. на площадках МГЛУ международных конференций «Управление коммуникациями». Именно через призму такого понимания будет производиться анализ материалов III конференции, проведенной в декабре 2023 г.¹

Участники Конференции исследуют как механизмы формирования и анализа новой реальности, так и способы защиты от их негативных воздействий.

¹ Управление коммуникациями. Материалы III Международной конференции / Под ред. Чумикова А.Н., Шульца Э.Э. М.: Проспект, 2024.

Сущность и механизмы новой информационной культуры

Авторы фиксируют трансмедийное расширение человека как главную метаморфозу когнитивных изменений. Сам феномен трансмедиа характеризуется в качестве иных по сравнению с «доцифровыми» практиками способов медиапроизводства, синергии жанров и медиаформатов, особенностей восприятия информации. Сегодняшние трансмедиа по этим показателям кардинально отличаются и от прежних, традиционных медиа, и от зарождавшихся новых медиа 1990-х. Одним из основных эффектов их воздействия и становятся трансмедийные изменения – «внутреннее расширение» индивида. С одной стороны, он превращается в «генератор» своей собственной реальности и носителя собственной истины; с другой – делается идеальной мишенью для сконструированных воздействий, осуществляемых в ситуации острого информационного противостояния. С одной стороны, погружение в самостоятельно сгенерированную реальность невозможно без «соавторов» – «архитекторов» трансмедийной метавселенной; с другой – множественность трансмедийных процессов не означает какого-либо единства в виртуальном пространстве (Кужелева-Саган И.П.; Шамсудинова С.С., Томский государственный университет).

В рамках анализа медиапроцессов предпринимается попытка обозначить этапы *конвергенции СМИ* и соответствующие им влияния на развитие отечественной журналистики. Вводятся конкретные показатели для определения существенных изменений в медиасфере (Соловьев В.А., МГЛУ).

Обсуждается развитие интернет-журналистики с ее основными характеристиками, вызовами, ключевыми направлениями: мультимедийностью, персонализацией, акцентированием на социальных сетях, разнообразием форматов и монетизацией. Осмысливается баланс между глобализацией и локализацией интернет-журналистики (Шафир Т.В., Союз журналистов России).

Анализируются отдельные продукты интернет-журналистики. Их примером может служить *fan fiction* – интернет-литература, создающаяся непрофессиональными поклонниками (фанатами) оригинальных произведений. *Fan fiction* актуализирует различные способы эмоциональной оценки и самоидентификации. Это способ рефлексии на актуальные явления жизни в виде создания мировоззренческих установок и форм социального взаимодействия. Авторы и читатели/зрители произведений/фильмов вовлекают друг друга в процесс коммуникации через условное помещение автора в фантастический (фандомный) мир. Создание фанфиков становится не только конструированием параллельного мира через продолжение канона, но и формированием сообщества (Гапеенкова М.Ю., Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова).

Подчеркивается, что ресурсы «человеческого фактора» далеко не исчерпаны, их значение и применение усиливается и расширяется с помощью интернет-коммуникаций. Две главных функции в новых медиа, информационную и воздействующую, выполняют медиапродукты профессиональных литераторов. Среди них писатели Захар Прилепин, Михаил Елизаров, Сергей Шаргунов, Роман Сенчин, Александр Проханов, Сергей Минаев (Крылова Н.В., Московский государственный институт культуры – МГИК).

Описываются и технические устройства журналиста-коммуникатора, например, мобильная система LiveU, позволяющая репортеру выходить в прямой эфир сразу с места события при помощи портативного рюкзака (Быков Д.В., МГИК).

Демонстрируются коммуникационные инструменты для непосредственного решения социально-экономических задач. Так, механизмом, особенно актуальным в социальной сфере, является интернет-фандрайзинг – деятельность, направленная на привлечение ресурсов для реализации проектов некоммерческих организаций через интернет-активности. Приводится анализ исследований на данную тему, описываются основные тенденции развития онлайн-фандрайзинга в России (Ляус Ю.А., Северо-Западный институт

управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – РАНХиГС).

Обращаясь к теме формирования новой реальности в интересах бизнес-сообщества, авторы подчеркивают, что самым перспективным направлением для новых интернет-технологий в предпринимательстве становится работа со смыслами, возникающими в коммуникационной системе «предприниматель-продукт-потребитель» (Каплан Я., Консалтинговая компания «Kaplan Research Company», США).

Сетевые инструменты продвижения активно используют предприятия малого и среднего бизнеса в условиях серии кризисов последних лет. Например, в сфере туризма сокращение бюджетов компенсируется нестандартными подходами к коммуникациям, нацеленными на укрепление тесной взаимосвязи с потенциальными потребителями (Захарова М.В., РАНХиГС).

Отмечается, что такие фундаментальные основы информационно-коммуникационной деятельности компаний, как миссия, ценности, стратегическое видение, не теряют своей актуальности и служат залогом стабильного роста бизнес-показателей даже в условиях господства интернет-технологий (Васинская И.А., Университет науки и технологий «МИСИС»; Трухина А.А., Университет «Синергия»).

Данные позиции значимы для самых различных структур, например университетов. Так, у МГУ им. М.В. Ломоносова складывается репутация, соответствующая стереотипному восприятию «первого вуза России». Университет позиционируется как ведущий научный центр, вокруг которого формируются крупные научные школы (Шаркова И.В., МГЛУ).

Технологическая модернизация, сотрудничество с местными предприятиями, социальная ответственность учитываются в процессе формирования имиджевых стратегий продвижения региональных вузов (Мушкетова Н.С., Марусинина Е.Ю., Кандыбина А.В., Волгоградский государственный университет).

Это тем более важно, что, по данным исследований, новации информационной культуры воспринимаются в первую очередь молодежными аудиториями (Концева Н.А., Финансовый университет при Правительстве РФ).

Глобальным инструментом формирования нового медиапространства становятся *нейронные сети (искусственный интеллект – ИИ)*, способные самостоятельно генерировать контент различного типа, редактировать изображения, работать со звуком, собирать статистику сайтов, анализировать трафик и восходящие новостные тренды. В качестве позитивных возможностей нейросетей называется помощь журналистам и PR-специалистам в повышении эффективности их профессиональной деятельности: улучшении качества материалов, оперативности их выхода, результативности медиабизнеса в целом. Представлен обзор специфики нейросетей CLIP-guided Diffusion, StyleGan, DALL-E2, Midjourney, Stable Diffusion, Kandinsky 2.2. Они способны производить виртуальные операции от создания видеороликов до генерации цифровых аватаров ведущих/корреспондентов ТВ-программ (Коломийцева Е.Ю., МГИК).

Спикеры Конференции считают, что не стоит противопоставлять ИИ естественному интеллекту. Ключевой вектор развития их взаимодействия можно выразить через понятие *co-pilot*, определяемое как системы искусственного интеллекта, предназначенные для поддержки и расширения человеческих возможностей. Аналогично второму пилоту самолета, помогающему командиру в управлении лайнером и принятии решений, система ИИ содействует предпринимателям в навигации по рыночному пространству. Ключевым моментом в концепции *co-pilot* выступает идея сотрудничества между человеком и машиной, где ИИ дополняет человеческие способности, но не заменяет человеческое участие.

Созидательным аспектам новых технологий в формировании *межкультурных коммуникаций* посвящены статьи ряда зарубежных участников Конференции. Так, Китай на государственном уровне использует в основном жесткий подход для распространения своей традиционной культуры за границей. Он характеризуется прагматизмом, имеет

четко определенные цели, строгую организацию и стандартные правила распространения. Но это не всегда вызывает позитивный резонанс у иностранных граждан. Полезным дополнением к государственным СМИ становятся социальные медиа и их видеоконтент. Это мягкий подход с использованием тактичных способов передачи культуры. На основе такого подхода построены «сельские» видео китайской девушки Ли Зичи с многомиллионной аудиторией.

Другой пример – интернет-ресурс «Ychina» («общество иностранцев в Китае»), где применяется опыт «другого» и проводятся интервью с обучающимися или работающими в Китае иностранцами разных возрастных групп и социальных слоев. С одной стороны, они являются получателями китайской культуры, с другой – становятся в дальнейшем «послами китайской культуры», с третьей, – вносят элементы внешней культуры в китайское общество (Вэй Тяньтянь, МГЛУ, Китайская Народная Республика).

Наладить и укрепить межкультурную коммуникацию может активная популяризация русского языка и демонстрация его значимости в международном политическом и экономическом взаимодействии. Сегодня Россия налаживает отношения с Ираном. Но чтобы иранские студенты активно изучали русский язык, нужна мотивация в виде привлекательной «футурологии» их будущей профессии. Подготовка специалистов со знанием русского языка в различных областях гуманитарных наук будет способствовать устранению негативной исторической ментальности и лояльному отношению к русской культурной среде у иранцев (Шафаги М., Университет им. Алламе Табатабаи, Исламская Республика Иран).

Способы защиты социума от негативных информационно-коммуникационных воздействий

В ракурсе медийного содержания фиксируется «разрушение правды» в виде стирания границ между мнением и фактом, рост количества мнений и их влияния на восприятие фактологического контента (Зайцев И.О., Российский государственный гуманитарный университет – РГГУ).

В технологическом отношении искусственный интеллект может играть здесь отрицательную роль. Использование нейросетей в сфере журналистики открывает широкие возможности в злоупотреблении доверием аудитории, способствует распространению новых форм дезинформации, включая дипфейки, превращает ИИ в опасное информационное оружие (Касюк А.Я., МГЛУ).

Отсюда авторы обозначают и анализируют вызовы, связанные с распространением в цифровом пространстве деструктивного контента, и технологии противодействия им в метавселенных (Сорина Г.В., МГУ им. М.В. Ломоносова; Гуров Ф.Н., МГЛУ).

Ключевую функцию в данном процессе выполняют журналисты редакций и сертифицированные СМИ. Журналисты превосходят блогеров своим профессионализмом, тщательно проверяя факты и грамотно подавая информацию. Однако они зачастую уступают блогерам в скорости распространения своих материалов в социальных сетях.

Важен прямой диалог читателей с властью, в котором медиа выступает посредником. В этой связи анализируется успешный опыт еженедельника «Аргументы и факты», начиная с «перестройки» конца 1980-х и до текущего момента. Контент издания составляют ответы на вопросы читателей из документальных источников и чиновников/специалистов, заслуживающих доверия.

В условиях повышенного интереса читателей к публикациям на историческую тематику, «АиФ» значительно увеличил площади для материалов об исторических событиях, актуальных для современной ситуации. Возросли объемы исторического контента и на видеохостингах, где лекции и беседы авторитетных историков набирают до миллиона и более просмотров (Мишункина М.Н., АО «Аргументы и Факты»).

Актуализируется задача коммеморации – формирования актуальной исторической памяти. Известно, что каждое государство ситуативно подходит к компоновке исторических фактов в своих интересах. Однако в настоящее время этот процесс приобрета-

ет гипертрофированный характер. Строятся абсурдные исторические установки вроде главной роли США в победе во Второй мировой войне или «первочеловека-украинца», направленные в первую очередь против России. В этой связи предпринимаются усилия по гармонизации сведений об отечественной истории и актуализации форматов ее формирования и продвижения (Шульц Э.Э., МГЛУ).

Говорится о необходимости санации информационного поля Украины, сформированного на ценностях нацистской идеологии. В этом процессе активно задействованы спецслужбы западных государств, иностранная пресса, спортивные и общественные организации, известные медийные личности. В дополнение к «надуванию» информационного пузыря сфабрикованными новостями, происходит «дерусификация» культурного и информационного поля.

Мощным средством противодействия деструктивному влиянию становятся журналы новых регионов России. Демонстрируется опыт открытой в 2022 г. в Херсонской области «Медиашколы для новых регионов» (Малькевич А.А., Общественная палата РФ, Херсонский государственный педагогический университет).

Описывается инструментарий информационных войн в целом: пропаганда, контр-пропаганда, психологические операции и OSINT – разведка по открытым источникам (Королев Г.Н., АНО «Россия – страна возможностей»).

Интенсивная информационная война ведется вокруг политических интересов Китая. В этой связи анализируются коммуникативные стратегии и тактики американского электронного издания «Нью-Йорк Таймс» и англоязычной интернет-платформы «Сеть новостей Азии» в освещении инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) как ключевого инструмента современной китайской дипломатии. С точки зрения «Сети новостей Азии», речь идет о равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве в целях развития стран азиатского региона. Но в интерпретации «Нью-Йорк Таймс» ОПОП выглядит инструментом продвижения корыстных политических и экономических интересов Китая с претензией на глобальное доминирование. В то же время при освещении аналогичных проектов США и их союзников акцент делается на перспективном сотрудничестве бедных стран Азии с богатыми западными государствами (Колесникова Н.Л., Арутюнова-Ястребкова Э.В., МГУ им. М.В. Ломоносова).

Не менее остры вопросы информационно-идеологического противостояния внутри стран. Авторы выявляют коммуникационные инструменты радикальных движений на примере Кыргызстана и указывают на опасность смыкания интересов деструктивных политических сил и организованных преступных группировок с религиозно-экстремистскими организациями. Основные проблемные зоны находятся в управленческом пространстве и могут быть скорректированы путем оптимизации государственной политики в сфере религии (Мурзахалилов К.С., Коммуникационная группа «Гуров и Партнеры – Центральная Азия», Кыргызская Республика).

Существуют и конфликты иного рода, когда друг другу противостоят, с одной стороны, суверенные государства, а с другой – мультинациональные корпорации. В контексте национальной безопасности суверенитет отдельных государств подвержен давлению по нескольким направлениям: интересы и технологические возможности компаний входят в противоречие с исключительной юрисдикцией государств; информация часто распространяется вопреки интересам законодателей и законопослушных пользователей; технологии порой позволяют мультинациональным компаниям пренебрегать наличием территориальных границ (Музыкант В.Л., Сюркани П., Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы – РУДН; Муксит М.А., Университет Джакарты, Республика Индонезия).

Несмотря на реальную и кажущуюся уникальность происходящих внутристрановых и международных конфликтов, их анализ и последующее регулирование укладываются в *научные концепции и прикладные конфликтологические модели, созданные еще в XX веке*. Среди них «осевая» и «линейная» модели Томаса-Килмана, «шкала» М. Амстутца,

наработки других теоретиков, рассматривающих альтернативные способы управления конфликтами. При разборе военной стадии противоборства и прогнозов его завершения актуальна модель оценки вариантов эскалации и деэскалации конфликта К. Райт, где ученый приводит возможные теоретические и прикладные сценарии завершения и перехода вооруженного конфликта в другие формы. Предполагается, что студенты, преподаватели и эксперты смогут применить эти классические модели для самостоятельной оценки текущей и будущих конфликтных ситуаций в международной сфере (Чумиков А.Н., МГЛУ).

Деструктивное воздействие новых медиатехнологий не сводится только к информационным войнам. Сегодня очевидно, что эмоциональная зависимость от использования различных гаджетов заметно возрастает, что влечет за собой нежелательные личностные изменения (Логунов А.Е., МГЛУ).

Научно-исследовательский проект «*Медиадетокс*» поднимает и более глубокие проблемы, решение которых связано с формированием *медиакомпетентности* студентов. Медиадетокс – это осознанный, добровольный отказ человека на определенное время от использования интернета, гаджетов и других цифровых устройств с целью отдыха от информационного потока. В более широком значении – это способность человека определять негативное влияние информации на психику, вызывающее негативные последствия. Умения работать с информацией, разбираться в ее содержании, отделять факт от комментария, выявлять техники скрытого воздействия составляют суть медиадетокса как информационной гигиены (Волкова В.В., РГГУ).

Александр ЧУМИКОВ, Эдуард ШУЛЬЦ.

Канапьянов Серик Хабдулмуталыевич – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры печати и издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: Serikkan.11.66@gmail.com

ВОЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2022 г. в Республике Казахстан впервые отмечался профессиональный праздник военных журналистов. Ранее в Вооруженных силах Казахстана такой даты не было. Праздновали День танкиста, артиллериста, связиста и т. д. Введение подобного праздника говорит о возросшей роли и значении военных журналистов в освещении боевой учебы и жизнедеятельности войск. Военные журналисты с первых дней создания Вооруженных сил Республики Казахстан писали о важных событиях в ходе становления и развития армии, о судьбах военнослужащих, которые, не жалея сил, здоровья, трудились на благо страны.

Свою историю военная журналистика Казахстана ведет с учреждения 1 ноября 1969 г. газеты «Боевое знамя» (г. Алма-Ата). Ее появление было связано с созданием Среднеазиатского военного округа (САВО).

В первом номере газеты под заголовком «Будьте всегда начеку!» опубликовано приветственное слово министра обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко. «Приветствую выход в свет первого номера новой солдатской газеты «Боевое знамя», – отмечалось в нем. – Пусть величаво реет «Боевое знамя», тесно сплывая солдат, сержантов и офицеров округа вокруг»¹.

У всех военных округов в советское время имелся свой печатный орган. В течение 20 лет газета вела летопись жизни войск, дислоцированных на территории САВО. Она имела очень высокий авторитет. Ее знали, читали, к редакции обращались за помощью.

В мае 1989 г. газета Среднеазиатского военного округа «Боевое знамя» была расформирована². Здание редакции законсервировали, а типография начала выполнять заказы для полиграфического обеспечения оперативной деятельности воинских частей. Подшивки «Боевого знамени» сдали в Центральный архив МО СССР, а военных журналистов назначили в другие издания для прохождения дальнейшей службы.

7 мая 1992 г. Президент России объявил о создании Российской армии. В тот же день Президент Казахстана издал указ о создании Вооруженных сил Республики Казахстан³.

Спустя полгода, 16 декабря 1992 г. в Алматы вышел первый номер центрального печатного органа Министерства обороны Республики Казахстан «Казакстан сарбазы» – «Воин Казахстана». Газета выходила на двух языках: казахском и русском.

Важность произошедшего события была подчеркнута уже в первом номере газеты. В приветственном слове Президент Республики Казахстан – верховный главнокомандующий Вооруженными силами Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «Газета должна стать выразительницей оборонных интересов республики и ее вооруженных защитников, ее эффективных связей с государствами Содружества. Важно побуждать

¹ «Боевое знамя», № 1, ноября 1969 г.

² Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 513. Оп. 53551. Д. 1.

³ Нурмагамбетов С.К. От огненных лет до суверенной армии. Алматы: Издательство «Жибек жолы», 2005. 544 с.

у молодежи стремление с честью выполнять свой воинский долг, воспитывать ее в духе патриотизма на основе героического прошлого Родины»¹.

Военное издание с первых номеров разъясняло политику государства в области обороны и безопасности, являлось мощным средством воспитания всех категорий военнослужащих от солдата до генерала, освящало вопросы становления и развития казахстанской армии, проблемы обучения и подготовки высококвалифицированных специалистов для вооруженных сил и других силовых структур государства.

Периодическое печатное издание «Казакстан сарбазы» – «Воин Казахстана» стало правопреемником газеты Среднеазиатского военного округа «Боевое знамя». Это было указано в постановлении кабинета министров Республики Казахстан от 14 декабря 1992 г. № 1053. Редакцию газеты расположили в прежнем здании, а типография стала ее полиграфической базой.

Становление суверенного Казахстана и молодой казахстанской армии ставили новые, сложные задачи перед военной прессой. Шагая в ногу со временем, офицеры редакции газеты постоянно вносили изменения как в полиграфическое оформление газеты, так и в ее содержание. Появлялись новые рубрики, тематические направления.

Редакция, совместно с командирами и офицерами-воспитателями воинских частей, организовала военкоровские посты из числа активистов и военнослужащих, склонных к творческой деятельности. Состав военкоровского поста утверждался приказом командира части. Военкоры по собственной инициативе и по заданию редакции регулярно присылали в газету материалы о жизни, службе, учебе и досуге военнослужащих. Командиры и офицеры-воспитатели оказывали помощь военным журналистам в работе, своевременно и правильно реагировали на их выступления в газете. Редакция высылала военкорам тематический план работы газеты, рецензировала их корреспонденции, проводила совещания.

Первым редактором газеты стал подполковник В.О. Рахманкулов, а вторым – подполковник (ныне полковник запаса) С.Н. Жагипаров.

В книге «Память сердца» С.Н. Жагипаров – выпускник факультета журналистики Львовского высшего военно-политического училища – вспоминает: «Говоря о значимости средств массовой информации, разумеется, «Казакстан сарбазы» («Воин Казахстана»), не жалели газетной полосы, площади (газета выходила два раза в неделю – на казахском и русском языках) для рассказа о тех, кто наперекор всем неурядицам не за страх, а за совесть овладевал наукой побеждать, для кого понятие «Отан», «Долг», «Честь» – не пустые слова». С этой целью на страницах газеты публиковались материалы под рубриками: «Послание Президента страны народу Казахстана – боевая программа действий», «Казахстан – моя Родина», «Реформы в армии: анализ проблемы», «Боевая учеба и боевая боеготовность», «Таджикско-афганская граница: мужество и отвага», «Государственно-правовая подготовка», «Социально-правовая работа: проблемы, решения», «Воинская дисциплина и правопорядок», «Служба как она есть», «В карауле, как в бою», «Забота о быте – забота о боеготовности», «Выездная редакция газеты «Казакстан сарбазы» («Воин

¹ Казакстан сарбазы – «Воин Казахстана». Алматы, № 1, 2016.

Казахстана) – у воинов», «Спрашиваете – отвечаем», «Газета – читатель – газета», «Читатель благодарит», «Читатель сердится», «Читатель предлагает», «Литературная страница» и т. д. Авторами, как правило, выступали командиры, офицеры-воспитатели и другие должностные лица, прапорщики, сержанты, солдаты, ветераны Великой Отечественной войны, воины-афганцы¹.

В этой же книге С.Н. Жагипаров также отмечает: «В целях поднятия имиджа газеты редакция организовывала творческие конкурсы, посвященные тем или иным важным датам, «прямые проводы» с теми или иными воинскими частями по актуальным проблемам жизнедеятельности, семинары молодых литераторов армии с участием руководства вооруженных сил, писателей, поэтов, композиторов, представителей СМИ»².

В начале 2004 г. согласно решению руководства Министерства обороны центральный орган печати МО РК газета «Казакстан сарбазы» – «Воин Казахстана» была передислоцирована из г. Алматы в новую столицу страны г. Астану. В составе редакции к новому месту службы убыли 5 офицеров и 2 служащих. В г. Алматы остался филиал – 12 человек. Штат редакции в Астане укомплектовывался журналистами из Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, а немного позже и военными журналистами, выпускниками Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

В феврале 2004 г. в г. Астане вышел в свет первый номер газеты в новом полиграфическом оформлении и формате А-2. Тираж газеты составлял около 6 тысяч экземпляров, периодичность – один раз в неделю. Праздничные номера выходили на высококачественной бумаге в четыре цвета.

Уже в первом номере газеты были опубликованы материалы по проблемам воспитания военнослужащих. Эта тематика красной нитью проходила во всех последующих номерах.

Газета «Казакстан сарбазы» – «Воин Казахстана» в течении 15 лет всесторонне освещала жизнедеятельность Вооруженных сил Республики Казахстан. Многие военные журналисты в разные годы трудились в ней. Ее возглавляли подполковники М.М. Нурсеитов, С.Х. Канапьянов.

Ярким подтверждением высоких достижений газеты стало участие издания в различных творческих конкурсах. Например, Парламент Республики Казахстан проводил творческий конкурс на лучшее освещение в СМИ военно-патриотической и армейской тематики. Инициатором конкурса выступил комитет мажилиса по международным делам, обороне и безопасности.

Председатель мажилиса Ж. Туякбай, выступая на церемонии награждения победителей конкурса, подчеркнул, что «уходят в прошлое скептицизм, непонимание армейских проблем, бравадование огульно-критическим отношением к армии. Теперь в СМИ все чаще стали появляться действительно вдумчивые и содержательные материалы о казахстанских вооруженных силах. И можно с полным правом утверждать, что эти изменения

¹ Жагипаров С. Память сердца. Алматы: Издательство «Санат», 2014. 648 с.

² Там же.

свидетельствуют о постепенном оздоровлении общества»¹.

Среди победителей конкурса были «коллективы военных газет: «Казакстан сарбазы» («Воин Казахстана») – ответственный редактор подполковник Серик Канапьянов, «Калкан» («Щит») – главный редактор полковник Виктор Фрайденберг, «Отан сакшысы» («Часовой Родины») – главный редактор майор Нурлан Сагымбаев»².

Несмотря на заметные успехи в августе 2007 г. центральный печатный орган МО РК «Казакстан сарбазы» – «Воин Казахстана» был расформирован. Причина – реформа, которая началась после

назначения на должность министра обороны Республики Казахстан гражданского лица (политической номенклатуры). Цель реформирования – перевод на аутсорсинг с последующими самофинансированием и самокупаемостью.

В связи с этим газету вывели из реестра юридических лиц, а офицеров-журналистов назначили на должности, не связанные с выпуском СМИ. Подшивки газеты сдали в Центральный архив Министерства обороны Республики Казахстан (г. Алматы).

Реформа отрицательно сказалась на деятельности военных СМИ Республики Казахстан. На базе газеты «Казакстан сарбазы» – «Воин Казахстана», с использованием остатков денежных средств, оргтехники и ее логотипа, в нарушение законодательства о средствах массовой информации, начала выпускаться газета «Сарбаз». Она была зарегистрирована как военно-патриотический еженедельник.

Учредителем газеты «Сарбаз» стало Акционерное общество «Казахстан ГИС Центр» при Министерстве обороны КР. Главная задача общества – зарабатывать денег. Так, чтобы повысить тираж на страницах газеты издатели начали печатать полуобнаженных моделей.

Такой подход к выпуску военной газеты повлиял на авторитет СМИ. Издание потеряло большую часть читательской аудитории. В войсках многие военнослужащие и члены их семей перестали читать газету, так как она больше не была выразителем их интересов и даже отрицательно влияла на воспитательный процесс. Ветераны войны и вооруженных сил начали обращаться к руководству Министерства обороны РК с указанием на ошибки и недочеты, допускаемые на страницах издания.

Планируемой на начальном этапе самокупаемости достичь не удалось. Издание в киоски так и не поступило. Рекламодатели не увидели высокой эффективности от размещенной на страницах газеты рекламы и прекратили финансирование. Идея перевода газеты на аутсорсинг провалилась. Издание вновь зависело от бюджетного финансирования.

Сегодня финансирование газеты осуществляется исключительно за счет централизованной подписки. Проведенный в воинских частях опрос показывает, что в настоящее время былым авторитетом в войсках газета «Сарбаз» не пользуется. Она не имеет собственного здания, а журналисты преимущественно работают в онлайн-режиме.

Отметим, что проблема перевода военной печати на аутсорсинг коснулась лишь газет

¹ «Красная звезда», 2003, 12 февраля.

² «Красная звезда», 2003, 12 февраля.

и журналов Министерства обороны Республики Казахстан. Издания Пограничной службы КНБ и Национальной гвардии МВД РК: газета «Отан сакшысы» – «Часовой Родины», журнал «Шекарашы», «Военно-исторический вестник», «Калкан», журнал «Буркіт» по-прежнему издаются силами журналистов в погонах.

В настоящее время система военных СМИ РК включает:

- газету «Сарбаз», журнал «Айбын», публикующие материалы о жизнедеятельности казахстанской армии, газету Пограничной службы КНБ РК «Отан сакшысы» – «Часовой Родины», журнал «Шекарашы», «Военно-исторический вестник», газету Национальной гвардии МВД РК – «Калкан», журнал «Буркіт», вестник «Улттық Улан жаршысы»;

- издания Национального университета обороны: научно-образовательный журнал «Вестник университета», военно-теоритический журнал «Бағдар» – «Ориентир»;

- Военный институт Сухопутных войск, Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи, Военный институт Сил воздушной обороны издают вузовские журналы.

Также функционируют официальные сайты Министерства обороны Республики Казахстан, Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Национальной гвардии Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Военные средства массовой информации остаются ключевыми инструментами формирования положительного имиджа армии. Следует отметить положительные тенденции к укреплению партнерских связей с гражданскими СМИ, увеличение количества контактов по обмену информацией и реализации совместных проектов.

Примером внимательного отношения высшего руководства Казахстана к военной журналистике и представителям СМИ в целом стала церемония награждения участников фестиваля «Эскер Медиа-2023», которая состоялась в ноябре 2023 г. в Национальном военно-патриотическом центре Вооруженных сил Республики Казахстан. В ходе мероприятия министр обороны Республики Казахстан генерал-полковник Р.Ф. Жаксылыков вручил советнику Президента Республики Казахстан – пресс-секретарю Президента Беріку Уали погону лейтенанта (запаса). А председатель Комитета информации Министерства культуры и информации Республики Казахстан Е.Б. Наширали вручил нагрудные знаки «Ақпарат саласының уәдігі» («Почетный работник СМИ») ветеранам военной журналистики С.Н. Жагіпарову и К.С. Дунбаянову.

Таким образом, в исследуемый период военная журналистика Казахстана прошла тернистый путь своего становления, но несмотря на все трудности газеты и журналы остались надежными помощниками солдат и офицеров, проводниками информационной государственной политики в области обороны и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нурмагамбетов С.К. От огненных лет до суверенной армии. Алматы: Издательство «Жибек жолы», 2005. 544 с.
2. Жагіпаров С. Память сердца. Алматы: Издательство «Санат». 2014, 648 с.

Серик КАНАПЬЯНОВ.

Лебедев Александр Владимирович – соискатель кафедры военно-политической работы Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

E-mail: lebed74@list.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ РОССИИ В 1992-2022 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Сегодня требования к информационному обеспечению силовых ведомств России вышли на новый уровень. Причина – проводимая на Украине Специальная военная операция (далее – спецоперация, СВО)¹. Наряду с ожесточенным вооруженным противостоянием нынешние события характеризуются крайним обострением информационной войны, которая, по мнению экспертов, является частью мировой гибридной войны, ведущейся странами Запада против Российской Федерации.

Информационное противостояние осуществляется не только с помощью традиционных СМИ, но и в значительной степени с использованием современных средств массовой коммуникации, включая социальные сети, видеохостинги, мессенджеры, телеграм-каналы.

Российские ведомства, отвечающие за оборону и безопасность страны, сегодня представлены во всех сегментах информационного поля, вектор развития которого неумолимо смещается от печатных периодических изданий к электронным медиа. Чтобы понять, как происходило реформирование системы информационного обеспечения силовых структур, целесообразно совершить небольшой экскурс в историю вопроса, а также сравнить его с аналогичными процессами, происходящими у «вероятного противника».

В 1990-е гг. Россия столкнулась с двумя вызовами, которые ей пришлось преодолевать фактически одновременно: трансформировать свое государственное и общественно-политическое устройство и ликвидировать отставание в информационной сфере для того, чтобы шагнуть на новую ступень развития – в реальность «информационного общества». Процесс этот сопровождался значительными трудностями, которые справедливо отмечают в своих трудах многие исследователи: «Качественный скачок в развитии мировой информационной среды совпал по времени со значительными социально-политическими изменениями в России, что определяет дополнительные трудности российского процесса информатизации, поскольку это требует одновременной адаптации общества к влиянию обоих факторов»².

В условиях коренной трансформации медиапространства бывшего СССР и необходимости новой России в кратчайшие сроки совершить «переход в информационный век»³, руководство силовых ведомств Российской Федерации, и в частности тех из них, где федеральным законодательством предусмотрена военная служба, проводило работу

¹ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. // kremlin.ru : официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: [www.kremlin.ru/ events/president/transcripts/speeches/67843](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843) (дата обращения: 5.11.2022).

² Бойко Ю. Политика государства в информационной сфере // Обозреватель – Observer. 2006. № 7. URL: http://observer.materik.ru/observer/N7_2006/7_05.htm (дата обращения: 8.11.2022).

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 21.

по реформированию системы информационного обеспечения. На первом этапе практически всем СМИ силовых ведомств пришлось перестраивать редакционную политику, обновлять основные проблемно-тематические комплексы периодических печатных изданий, составлявших в тот период основу системы информационного обеспечения, избавляясь от прежней советской идеологической модели. Кроме этого, шел процесс активной компьютеризации редакций, обновления полиграфической базы типографий.

Новый этап начинается с 2000-х гг., он связан с интенсивным развитием Интернета в стране, значительным увеличением пропускных способностей каналов интернет-соединений. Именно в этот период создаются официальные интернет-сайты Министерства обороны¹, внутренних войск МВД России², других силовых ведомств.

С начала 2010-х гг. происходит стремительное распространение мобильных устройств коммуникации, удешевление мобайл-технологий, следствием чего становится взрывной рост объема мультимедийного контента в сети. Фактически с этого момента традиционная журналистика претерпевает, пожалуй, самую значительную трансформацию за последние сто лет. Читатели в поисках информации все больше уходят в интернет-пространство, предпочитают узнавать о происходящем в стране и в мире из социальных сетей, мессенджеров, телеграм-каналов. Это стало причиной очень серьезных проблем, с которыми во второй половине 2010-х годов столкнулись традиционные печатные СМИ в большинстве стран мира, в том числе и в России. Ряд медиаисследователей вообще предрекли неминуемую «смерть» газет³. Все эти процессы естественным образом затронули и отечественные силовые структуры, которые вступили на новый виток трансформации своего информационного обеспечения.

В качестве примера глубокого реформирования системы военных ведомственных СМИ можно привести организацию информационного обеспечения силовых ведомств зарубежных стран, и в частности США. С 2008 г. там произошли значительные изменения, связанные именно с «переформатированием» большинства информационных ресурсов военного ведомства в русле общемировой тенденции на развитие электронных, цифровых медиа. Так, на базе информационных центров видов и родов войск был создан единый Департамент оборонной деятельности СМИ – Defense Media Activity – DMA)⁴. Эта организация отвечает за всю информационную деятельность министерства обороны США и является крупнейшим военным медиахолдингом в мире. Главная задача департамента – поддержка и наполнение официального сайта министерства обороны США. Однако сотрудники департамента курируют также еще более 650 интернет-ресурсов, действующих в рамках американского оборонного ведомства.

В новом качестве стал развиваться телеканал Минобороны – «Канал Пентагона» (The Pentagon Channel – TPC), который транслирует новости, интервью с руководителями военного ведомства и госструктур. Это круглосуточный канал, он доступен по всей стране через кабельное и спутниковое телевидение, а на базах американской армии за границей – с помощью трансляции на интернет-сайте канала, а также через спутники «Сети американских войск»⁵.

В 2011 г. министерство обороны отказалось от печатных версий журналов видов и родов войск, предпочитая создавать полноценные интернет-порталы этих изданий с мультимедийным контентом.

¹ На острие информационных технологий. 50 лет органам информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Военно-исторический журнал. 2021. № 11. С. 7. URL: <http://history.milportal.ru/na-ostrie-informacionnyx-technologij/> (дата обращения: 5.11.2022).

² Об официальном интернет-сайте внутренних войск МВД России: приказ ГКВВ МВД России от 3 февраля 2005 г. № 25 // ЦАВНГ РФ. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 5494. Л. 132-142.

³ Мирошниченко А. Когда умрут газеты. М.: Книжный мир, 2011. 224 с.

⁴ Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации министерства обороны США // Власть. 2014. № 8. С. 185.

⁵ Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации министерства обороны США // Власть. 2014. № 8. С. 186.

Ведущим печатным изданием министерства обороны остается газета «Звезды и полосы» (Stars and Stripes). Она продолжает выходить в печатной версии 5 раз в неделю. Вместе с тем газета имеет свой интернет-сайт. К региональным печатным изданиям относятся газеты фортов (закрытых военных городков), которые также выпускаются в «бумажном» виде, но в то же время имеют свои интернет-сайты, которые являются востребованной площадкой внутренней коммуникации не только для военнослужащих, но и для членов их семей.

Особенно большое внимание информационному обеспечению действий войск военное командование США уделяет при проведении боевых и специальных операций. Например, в Ираке и в Афганистане американское военное ведомство буквально «вживляло» представителей прессы в боевые порядки войск. «Известные публике журналисты интегрировались в подразделения, участвующие в боевых операциях. В общей сложности 662 журналиста были прикреплены к американской армии и 95 – к Вооруженным силам Великобритании. Каждый из крупнейших американских телеканалов ABC, NBC, CBS, CNN, Fox был представлен в войсках 26 журналистами. Солидным печатным изданиям, таким как The Washington Post, The New York Times, The Time, Newsweek и другим, была предоставлена возможность направить в войска по 10 журналистов»¹.

В России процесс трансформации системы военных ведомственных СМИ начал разворачиваться с некоторой задержкой. В Министерстве обороны необходимость реформирования информационного обеспечения оформилась с особенной ясностью после событий грузино-югоосетинского конфликта 2008 г., когда недостаточная активность центральных органов информационного обеспечения ведомства подверглась серьезной критике. Многие эксперты в то время указывали на то, что в конфликте наступательную позицию на «информационном фронте» занимала в большей степени пресс-служба Сухопутных войск, предоставляющая информацию для электронных СМИ прямо из зоны боевых действий².

После произошедших событий в Минобороны было принято принципиальное решение об активизации реформирования системы информационного обеспечения. Аналогичным образом эти процессы происходили и в других силовых структурах страны. При этом в каждом из них – внутренних войсках, МВД, МЧС, пограничной службе реформирование имело свои особенности и зависело от организационных, материальных возможностей ведомств, а также от специфики тех задач, которые они решали на своих направлениях деятельности по обеспечению внешней и внутренней безопасности Российской Федерации.

Со второй половины 2010-х гг. наметилась общая тенденция. Сама жизнь заставила военную печать меняться. Кроме выпуска традиционных печатных СМИ, большинство из которых имеют давнюю и славную историю (например, газета «Красная звезда», журнал «Воин России» (Минобороны), журнал «Пограничник», газета «Граница России» (погранслужба ФСБ России), журнал «На боевом посту», газета «Ситуация» (внутренние войска МВД России, в 2016 г. реформированы в войска национальной гвардии РФ), журнал «Пожарное дело», газета «Спасатель» (МЧС России), газета «Щит и меч», журнал «Профессионал» (МВД России)) и целевую аудиторию которых традиционно составляли люди в погонах, члены их семей, ветераны ведомства, вынуждены были искать новые формы своего присутствия в современном медиаполе.

Основные усилия стали направляться на работу в интернет-пространстве, т. е. на внешний контур. В этом обозначился магистральный путь развития ведомственных СМИ силовых структур страны. В условиях развернувшихся в мировом медиапространстве информационных войн такие шаги являются оправданными, адекватными складывающейся обстановке в информационной сфере. Отстаивание интересов Российской

¹ Газетов В., Ветров М. Когда журналист сильнее солдата // Независимое военное обозрение. 2004. 4 апреля.

² Тельманов Д. В Российской армии сменился источник информации // Газета. 2008. 8 сентября.

Федерации на мировой арене, продвижение объективной информации о стране и ее гражданах, противодействие фейкам, их разоблачение – основная цель государственной информационной политики на современном этапе.

В русле государственной информационной политики и основных мировых тенденций большинство силовых ведомств страны предприняли ряд шагов для трансформации своих ведомственных средств массовой информации, «перезагрузки» системы информационного обеспечения. Они повели энергичную работу в основных социальных сетях, поступательно продвигали свой собственный мультимедийный контент в сети Интернет.

Так, кроме военных ведомственных печатных СМИ, собственного официального интернет-сайта Министерство обороны является учредителем медиагруппы «Красная звезда», включающей в себя федеральный телеканал «Звезда», радиостанцию с таким же названием, интернет-сайт.

МВД России в январе 2020 г. объявило о начале работы мультимедийного сетевого ресурса «МВД медиа», зарегистрированного как самостоятельное СМИ (причем весь контент для него готовят сотрудники Объединенной редакции МВД России)¹.

Такой же интернет-ресурс есть и в МЧС России – «МЧС медиа». На медиаплощадке регулярно публиковались актуальные новости о деятельности ведомства, в том числе о проводимых его сотрудниками гуманитарных акциях в поддержку жителей ДНР и ЛНР. В апреле 2022 г., спустя два месяца после начала Специальной военной операции, медиаресурс был подвергнут хакерской атаке, в результате которой его работа оказалась нарушена².

В Росгвардии (новом федеральном ведомстве, созданном на базе внутренних войск МВД России на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации») с очередными номерами ведомственного журнала «На боевом посту» можно ознакомиться в соответствующей рубрике официального интернет-сайта этой федеральной службы, здесь же ведется постоянно обновляемая страница «Медиагалерея» с фотографиями и видеоконтентом, создаваемым штатными военными журналистами ведомства.

Более консервативную позицию занимают средства массовой информации пограничной службы России. Они сохранили преемственность печатным СМИ советских пограничных войск. Сегодня пограничные издания – еженедельная газета «Граница России», журналы «Пограничник», «Границы Содружества», «Ветеран границы» выходят в печатном варианте. На официальном интернет-сайте ведомства представлена информация о них с указанием индекса подписки.

Большинство силовых структур страны (в том числе и региональные подразделения ведомств) активно представлены в основных социальных сетях, ежедневно насыщая свои ленты информационным и визуальным контентом. Практикой работы почти всех органов информационного обеспечения силовых ведомств стало взаимодействие с блогерами, лидерами общественного мнения (ЛОМами), продвигающими в сети так называемую «силовую тематику». Они, как правило, имеют значительную аудиторию доверяющих им подписчиков, которые хотят получать больше живой, неофициальной информации о деятельности Вооруженных Сил, правоохранительных органов, структур государственной безопасности. Это с особой ясностью продемонстрировали события вокруг конфликта на Украине. Контент, создаваемый так называемыми военкорами (военными корреспондентами) – блогерами посредством социальных сетей оказывает серьезное влияние на формирование общественного мнения о проводимой с февраля 2022 г. Специальной военной операции.

Реальность сегодня в том, что информационное противостояние почти полностью

¹ Шабаршов А. Курс на открытость и доверие: по материалам пресс-центра МВД России // «Щит и меч». 2020. 23 января.

² Хакеры взломали сайт «МЧС Медиа» // Коммерсант. 2022. 20 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5317143> (дата обращения: 5.11.2022).

переместилось в электронное информационное пространство, где новости распространяются почти мгновенно, а охват аудитории – огромен. При этом у потребителя информации практически нет времени на ее проверку. Такое положение дел открывает широкие возможности для распространения фейков, дезинформации, а порой – и для организации информационных диверсий, что самым негативным образом может влиять на морально-психологическое состояние как военнослужащих, так и гражданских лиц.

На первый план и с новой остротой выходят проблемы информационной безопасности и правового регулирования распространения информации, ответственности за публикацию ложных сведений, дискредитирующих силовые структуры, фальсификацию фактов о них¹.

Уже 24 февраля, в день начала проведения Специальной военной операции Роскомнадзор опубликовал на своем официальном сайте обращение, в котором сообщил, что «при подготовке своих материалов и публикаций, касающихся проведения Специальной операции в связи с ситуацией в Луганской Народной Республике и Донецкой Народной Республике, они (российские СМИ. – Авт.) обязаны использовать информацию и данные, полученные ими только из официальных российских источников»².

В этой связи особая роль отводится официальным источникам информации и информационным ресурсам, представляющим силовые ведомства Российской Федерации. Они обладают широким набором средств информирования общественности, донесения до граждан достоверной и проверенной информации по текущим вопросам.

Так, Министерство обороны Российской Федерации в лице его официального представителя генерал-лейтенанта И.Е. Конашенкова с первых дней СВО ежедневно в телеэфире (с одновременной публикацией новостной сводки на электронных ресурсах ведомства и в российских СМИ) информирует общественность о ходе и результатах действий российских Вооруженных Сил³. Актуальные новости о деятельности Росгвардии, МЧС, пограничных органов ФСБ в зоне СВО регулярно находят свое отражение на сайтах силовых ведомств и на их страницах в основных социальных сетях. Теле- и радиоэфир также заполнен сюжетами и программами, посвященными Специальной военной операции.

По объективным причинам внимание аудитории сегодня в большей степени приковано к электронным средствам массовой информации и массовой коммуникации. Однако и в этих условиях печатная пресса как наиболее традиционный вид СМИ продолжает выполнять свою важную роль в информационном обеспечении силовых ведомств страны. С февраля 2022 г. в газете Минобороны «Красная звезда», в изданиях Росгвардии – журнале «На боевом посту», газете «Росгвардия сегодня» введены соответствующие рубрики: «Твои герои, Россия», «Спецоперация», «Герои Z», «В зоне СВО», под которыми регулярно публикуются материалы с места событий, актуальные интервью, примеры мужества и героизма военнослужащих и сотрудников, участвующих в борьбе с националистами. Часть тиража печатных изданий доставляется в группировку войск. Тираж «Красной звезды», к примеру, с начала спецоперации увеличился более чем в 3 раза (с 29 тысяч на середину февраля 2022 г. до 95 тысяч экземпляров на февраль 2024 г.).

Следует особо подчеркнуть, что ведомственная пресса российских силовых структур

¹ Куликов В. Введены наказания за распространение фейков о Российской армии // Российская газета. 2022. 8 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/08/vvedeny-nakazaniia-za-rasprostranenie-fejkov-o-rossijskoj-armii.html/> (дата обращения: 5.11.2023).

² Вниманию средств массовой информации и иных информационных ресурсов. Сообщение от 24 февраля 2022 г. // Сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74084.htm?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 5.11.2022).

³ Сводка Минобороны России о ходе проведения Специальной военной операции на территории Украины (по состоянию на 5 ноября 2022 г.) // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings/more.htm?id=12444221@egNews (дата обращения 5.11.2022).

традиционно занимает отчетливо выраженную патриотическую позицию, всегда строго придерживается в своей деятельности государственной политики¹. Основная ее функция – не только информирование военнослужащих, сотрудников, членов их семей, но и систематическое воспитательное воздействие на сознание защитников Отечества. Особенно заметной эта роль становится в условиях реальных боевых действий, специальных операций, когда от морального состояния военнослужащих или сотрудников зависит выполнение боевой задачи.

Исследователи военной журналистики отмечают, что ведомственные СМИ силового блока страны кроме удовлетворения информационных потребностей и информационных интересов военнослужащих, сотрудников оказывают воздействие на «взгляды, установки, стереотипы и повседневное поведение военнослужащих, их отношение к событиям и процессам не только внутри военной организации, но и в государстве в целом»².

При достаточно активном развитии различных интернет-ресурсов силовых ведомств, в системе их информационного обеспечения свое определенное место продолжают занимать печатные СМИ. Полностью отказаться от «бумаги» (как принято называть печатную прессу в профессиональной среде) вряд ли возможно, ввиду специфики военной службы, ее строгой регламентации, связанной с ограничением пользования мобильными устройствами, снабженными функциями выхода в Интернет (требования содержатся в Федеральном законе от 06.03.2019 № 19-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»»), своеобразности задач, которые решает пресса в повседневной военной жизни и при выполнении реальных боевых задач. Особенно ярко это проявляется в ходе боевых действий, где доступ к электронным информационным ресурсам по объективным причинам ограничен или полностью отсутствует.

И в этом смысле утверждение А. Мирошниченко о том, что корпоративной печати (как наиболее сходной сегодня по основным признакам с периодической печатью силовых ведомств) уготована в общем «бумажном» потоке самая долгая жизнь, вполне применимо к прессе, которая обслуживает информационные интересы людей в погонах.

Исследователи военной печати отмечают, что военные ведомственные СМИ играют значительную роль непосредственно в ходе вооруженного противостояния, выступая в роли его функциональной составляющей и оказывая заметное влияние на исход войны или вооруженного конфликта³. Особо ярко это проявилось в ходе так называемых «гибридных войн», где информационное, идейно-политическое и морально-психологическое противоборство приобрело чрезвычайно острый характер. В гибридных войнах традиционные СМИ в сочетании с социальными сетями выступают основным инструментом влияния на морально-психологическое состояние военнослужащих, являясь одним из факторов успеха или проигрыша всей кампании.

Печать силовых ведомств, как мы уже упомянули, является не только средством информирования, но, в руках грамотного руководителя – еще и действенным инструментом воспитания. Этот тезис подтверждается фактами из новейшей отечественной истории, когда в период первой и второй чеченских кампаний специально для военнослужащих созданных в Северо-Кавказском регионе группировок войск сменными редакциями военных журналистов (представляющих военную печать Министерства обороны

¹ Ларченков В.В., Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации Министерства обороны РФ // Власть. 2013. №7. С. 73.

² Бикбулатов М.И. Военные средства массовой информации как фактор формирования политической культуры российских военнослужащих: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. URL: <http://www.dissers.ru/1politologiya/voennie-sredstva-massovoy-informacii-kak-faktor-formirovaniya-politicheskoy-kulturi-rossijskih-voennosluzhaschih-specialnost-23-00-02.php> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Чернобай А.И. Роль средств массовой информации в современных войнах и военных конфликтах // bookcheba.com. URL: <https://bookcheba.com/sotsialnaya-filosofiya-knigi/rol-sredstv-massovoy-informatsii-sovremennyih-28239.html> (дата обращения: 22.10.2022).

и внутренних войск МВД России) издавались газеты «Защитник России», «Солдат правопорядка», «Возрождение Республики». Другой пример подобного рода – выпуск газеты 14-й гвардейской армии в условиях приднестровско-молдавского конфликта, где Российская армия взяла на себя обязанности по поддержанию мира и стабильности в регионе¹.

Именно военные журналисты хорошо знают воинскую специфику, «говорят» с солдатами, офицерами на одном языке, чутко улавливают проблематику повседневной жизни воинских коллективов, особенно в тех районах, где военнослужащие, сотрудники силовых ведомств выполняют свой воинский долг с риском для жизни. Вот почему ведомственные газеты были и остаются надежным источником объективной информации. Они нередко помогали противостоять информационному давлению, которое оказывали главарь бандгрупп, незаконных вооруженных формирований на военнослужащих, как это было в 1990-2000 гг. на Северном Кавказе. Такие газеты, выпускаемые в особых, экстремальных условиях обстановки, не только способствовали разъяснению стоящих перед людьми в погонах задач, но и помогали в организации их выполнения².

Издание газет в особых условиях не утратило своей актуальности и в современных условиях. Так, весной 2016 г. по решению военного руководства России были развернуты редакция и типография газеты авиационной группы Вооруженных Сил РФ в Сирии «Русский витязь». Выпуском газеты занимались штатные сотрудники центрального издания Министерства обороны «Красная звезда»³. Газета играла свою положительную роль в ходе агитационно-пропагандистского обеспечения войск (сил), выполняющих задачи в особых условиях.

Опыт проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе, военной операции Вооруженных Сил России в Сирийской Арабской Республике и Специальной военной операции на Украине с особой отчетливостью продемонстрировал, что в условиях ведения боевых действий военные ведомственные СМИ являются востребованным источником объективной информации, действенным инструментом воспитательной работы с военнослужащими. Военная печатная пресса в современном информационном поле, в котором приоритет отдан электронным средствам массовой информации и массовой коммуникации, вполне способна сохранить свое значение. Особенно при условии ее актуального содержательного наполнения и грамотного использования в военно-политической работе с военнослужащими и сотрудниками. Все это, без сомнения, необходимо учитывать при дальнейшем развитии системы информационного обеспечения силового блока России.

Таким образом, за прошедшие тридцать лет в российских силовых структурах проведена значительная и целенаправленная работа по выстраиванию оптимальной и отвечающей современным реалиям системы информационного обеспечения. Скорость и глубина реформирования зависели от конкретных возможностей каждого ведомства, их материального, кадрового и организационного потенциала. При этом общий вектор реформирования с учетом мировых тенденций трансформации информационного пространства был направлен в сторону развития собственных электронных информационных ресурсов, активного продвижения оригинального контента в социальных сетях, широкого использования мультимедийных возможностей, предоставляемых в сети. Однако

¹ Козлов А.В. От Афганистана до Чечни: газеты соединений и объединений в особых условиях. М.: Военный университет, 2006. С. 5.

² Козлов А.В., Колесников С.С. Воспитывать «патриотизм, любовь к Родине и готовность ее защищать...». Военные печатные СМИ в горячих точках (1992-2020 гг.) // Военно-исторический журнал. 2022. № 1. С. 56-57. URL: <http://history.milportal.ru/voennye-pechatnye-smi-v-goryachix-toch-ках-1992-2020-gg/> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Козлов А.В. Ведомственные СМИ в условиях трансформации медиaproстранства (на примере российских военных печатных СМИ в горячих точках в 1992-2019 гг.) // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2019 г.): В 2-х ч. Ч. 1. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. С. 313.

в силу специфики повседневной деятельности силовых ведомств в их информационном обеспечении продолжают играть важную роль и печатные СМИ. В целом структуры силового блока страны фактически открыты для общества (с учетом строгого соблюдения конфиденциальности той информации, которая по закону должна оставаться закрытой) и достаточно полно и глубоко представлены во всех сегментах российского медиаполя.

При всем этом следует признать, что многие устоявшиеся подходы к работе с информацией, традиционные методы журналистской деятельности, в том числе и в горячих точках, предстоит переосмыслить с учетом тех проблем, которые высветила СВО.

Необходимость регулирования информационных потоков из зоны спецоперации на Украине не подвергается сомнению. Вместе с тем такое регулирование не подразумевает только лишь введения всевозможных ограничений. Целью информационного обеспечения должно стать грамотное выстраивание тематики сюжетов и публикаций, систематическое взаимодействие с представителями СМИ и блогерского сообщества для установления и поддержания взаимного доверия. К этому можно добавить обязательную и настойчивую работу, направленную не только на отражение текущей ситуации в онлайн режиме, но и на формирование смыслового наполнения информационного контента с обращением особого внимания на его содержание. Только так можно влиять на сознание, мировоззренческие установки и военнослужащих, и гражданских лиц, гибко и без излишнего бюрократизма реагировать на информационные запросы общества. В этом, по нашему убеждению, источник сплочения армии и народа перед лицом тех испытаний, которые сегодня переживает наша страна, наш народ в битве за свое суверенное будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. // kremlin.ru : официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: [www.kremlin.ru/ events/president/transcripts/speeches/67843](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843) (дата обращения: 5.11.2022).
2. Бойко Ю. Политика государства в информационной сфере // Обозреватель – Observer. 2006. № 7. URL: [http:// observer.materik.ru/observer/N7_2006/7_05.htm](http://observer.materik.ru/observer/N7_2006/7_05.htm) (дата обращения 8.11.2022).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. На острие информационных технологий. 50 лет органам информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Военно-исторический журнал. 2021. №11. С.7. URL: <http://history.milportal.ru/na-ostrie-informacionnyh-technologij/> (дата обращения: 5.11.2022).
5. Об официальном интернет-сайте внутренних войск МВД России : приказ ГКВВ МВД России от 3 февраля 2005 г. № 25 // ЦАВНГ РФ. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 5494. Л. 132-142.
6. Мирошниченко А. Когда умрут газеты. М.: Книжный мир, 2011. 224 с.
7. Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации министерства обороны США // Власть. 2014. №8. С. 184–189.
8. Газетов В., Ветров М. Когда журналист сильнее солдата // Независимое военное обозрение. 2004. 4 апреля.
9. Тельманов Д. В Российской армии сменился источник информации // Газета. 2008. 8 сентября.
10. Шабаршов А. Курс на открытость и доверие : по материалам пресс-центра МВД России // Щит и меч. 2020. 23 января.
11. Хакеры взломали сайт «МЧС Медиа» // Коммерсант. 2022. 20 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5317143> (дата обращения: 5.11.2022).
12. Куликов В. Введены наказания за распространение фейков о Российской армии // Российская газета. 2022. 8 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/08/vvedeny-nakazaniia-zaraspromstranenie-fejkov-o-rossijskoj-armii.html/>.

13. Ларченков В.В., Фомичев А. А. О современной системе средств массовой информации Министерства обороны РФ // Власть. 2013. №7. С. 71-74.

14. Бикбулатов М.И. Военные средства массовой информации как фактор формирования политической культуры российских военнослужащих : автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. URL: <http://www.dissers.ru/1politologiya/voennie-sredstva-massovoy-informacii-kak-faktor-formirovaniya-politicheskoy-kulturi-rossiyskih-voennosluzhaschih-specialnost-23-00-02.php> (дата обращения: 10.10.2022).

15. Чернобай А.И. Роль средств массовой информации в современных войнах и военных конфликтах // bookcheba.com. URL: <https://bookcheba.com/sotsialnaya-filosofiya-knigi/rol-sredstv-massovoy-informatsii-sovremennyih-28239.html> (дата обращения: 22.10.2022).

16. Козлов А.В. От Афганистана до Чечни: газеты соединений и объединений в особых условиях. М. : Военный университет, 2006. 40 с.

17. Козлов А.В., Колесников С.С. Воспитывать «патриотизм, любовь к Родине и готовность ее защищать...». Военные печатные СМИ в горячих точках (1992-2020 гг.) // Военно-исторический журнал. 2022. № 1. С. 50-59. URL: <http://history.milportal.ru/voennye-pechatnye-smi-v-goryachix-tochках-1992-2020-gg/> (дата обращения: 20.10.2022).

18. Козлов А.В. Ведомственные СМИ в условиях трансформации медиaprостранства (на примере российских военных печатных СМИ в горячих точках в 1992-2019 гг.) // Россия и мир : развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2019 г.): В 2-х ч. Ч. 1. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. 476 с.

Гринченко Анастасия Николаевна – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: Nastya04050@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ

Завершение Второй мировой войны (1939-1945 гг.) заставило человечество по-новому оценить роль и значение сохранения культурных ценностей. Ущерб, причиненный историческим предметам, зданиям и сооружениям, потребовал новых мер их защиты от действий сторон в случае вооруженных конфликтов в будущем.

Высокие договаривающиеся стороны в 1954 г. подписали «Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»¹ (далее – Конвенция 1954 г.). Эту конвенцию можно считать первым в новейшей истории мировым соглашением о защите культурных ценностей. Стоит отметить, что предшествующие попытки охватить защиту культурных ценностей не были столь масштабны в территориальном плане и носили лишь региональный характер. С точки зрения международного права, культурные ценности и их защита впервые были наделены отраслевыми признаками. Предметом соглашения послужила защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Ранее же культурные ценности рассматривались в рамках мирных соглашений или как объекты обмена (передачи от одного государства другому).

Примечательно, что в Конвенции 1954 г. было определено не только понятие «культурных ценностей», но и понятие «защита культурных ценностей». В статье 2 Конвенции 1954 г. указано: «Защита культурных ценностей включает в себя охрану и уважение этих ценностей». Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «защиты культурных ценностей» значительно шире понятия «охраны культурных ценностей».

Под уважением культурных ценностей в Конвенции 1954 г. понимается запрещение использования в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также воздержание от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей. К уважению культурных ценностей также отнесена необходимость запрещения, предупреждения и при необходимости пресечения любых актов кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в любой форме, включая акты вандализма.

Стоит отметить, что в России на уровне нормативно-правового регулирования понятия «защита» и «охрана» используются как синонимы, из-за чего прослеживается смешение и взаимное замещение понятий. Так, в Конституции РФ встречаются понятия «защита культурной самобытности» и «охрана памятников истории и культуры»².

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая в Гааге 14 мая 1954 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/>

В большей же мере акцент ставится на результате, т. е. «сохранении исторического и культурного наследия». В Федеральном законе РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. говорится, что государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач государственных органов Российской Федерации¹. Термин «защита» употребляется лишь в Законе РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» № 4804-1 от 15.04.1993 г. в контексте осуществления дипломатической защиты прав и интересов граждан Российской Федерации и российских юридических лиц в связи с временным вывозом культурных ценностей².

Исследователь С.М. Салохиданова утверждает, что в законодательстве, в отличие от научной литературы, понятие «защита», чаще всего, носит абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идет ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях прав³.

В отечественной доктрине также нет единого подхода к толкованию этих понятий. И.В. Сухов писал, что в отечественной правовой науке несмотря на то, что вопрос о механизме охраны и защиты относится с одной стороны к числу достаточно разработанных, с другой он является весьма дискуссионным⁴. Профессор А.П. Гуськова придерживается мнения, что понятие «охрана прав» во многом близка к понятию «защита

---

ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 11.01.2024).

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756> (дата обращения: 11.01.2024).

² Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102022779&intelsearch=%C7%E0%EA%EE%ED+%D0%D4+%EE%F2+15.04.1993+N+4804-1+> (дата обращения: 11.01.2024).

³ Салохиданова С.М. Соотношение понятий «охрана» и «защита» прав человека (вопросы права) // Право и политика. 2015. № 1. С. 15-23.

⁴ Сухов И.В. Судебная защита как элемент конституционно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы права. 2010. № 3. С. 23-33.

прав», «однако рассматривать их в качестве синонимов нельзя – первое шире второго и включает в себя последнее»¹.

В свою очередь З.В. Макарова поясняет, что «охраняют что-то, а защищают что-то и от чего-то». При этом в ее работах проиллюстрирована мысль, что «понятие защиты является понятием, включающим в себя охрану прав и свобод, оборону от посягательств на эти права и свободы, безопасность человека и гражданина и юридическую помощь»². О.В. Журкина оказывается ближе всех к трактовке понятий «защита» и «охрана», изложенных в Конвенции 1954 г., она приходит к выводу, что в вопросе соотношения этих понятий «приоритет однозначно принадлежит понятию защита»³.

Проводя анализ работ вышеперечисленных авторов, можно прийти к выводу, что справедливо высказывание К.А. Дехматовой, а именно, что существующие точки зрения по данному вопросу «подчас являются противоположными и взаимоисключающими»⁴. В толковом словаре С.И. Ожегова защита определяется как охрана, ограждение от посягательств, враждебных действий, опасности. Охрана же по Ожегову понимается как бережное отношение⁵.

Рассмотрим лингвистические особенности толкования этого понятия в законодательстве стран Балтии.

Например, в эстонском языке используются понятия «kaitse» в значении защита, отражение нападения, обеспечение безопасности, избежание каких-либо нежелательных последствий. Также можно встретить слово «valve», которое употребляется

¹ Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сборник научных статей. 2003. С. 4-7.

² Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 217-231.

³ Журкина О.В. Нормы международного права и их влияние на национальное законодательство в вопросе о соотношении понятий «защита» и «охрана» / О. В. Журкина // Вопросы российского и международного права. 2013. № 9-10. С. 88-97.

⁴ Дехматова К.А. О правовой природе системы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Theoretical & Applied science. 2017. № 11. С. 171-174

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. 944 с.

в значении охрана или обеспечение безопасности. Однако в научной и публицистической литературе, а также в нормах права, наиболее распространено словосочетание «*kultuuriväärtuste kaitse*», что можно перевести как «защита культурных ценностей». Таким образом, слово «*valve*» применяется в отличных от защиты культурных ценностей случаях. В Эстонской правовой доктрине профессором Тартуского университета И.А. Ребане было предложено два уровня «правовой охраны». Под правовой охраной в широком смысле понимается деятельность, которая направлена на обеспечение правопорядка и соблюдение норм права. В этом смысле правоохрана совпадает с обеспечением режима законности. В более узком понимании, правоохрана рассматривается как совокупность мер по предупреждению и пресечению правонарушений, мер по непосредственному принудительному осуществлению прав и, наконец, мер ответственности за посягательства на правопорядок¹.

В преамбуле Конституции Эстонской Республики говорится: «В непоколебимой вере и непоколебимом желании обеспечить и развивать страну ..., которая должна обеспечить сохранение эстонской нации, языка и культуры на протяжении веков ...»². Таким образом, действующая Конституция Эстонии обязывает государство обеспечить сохранение эстонской культуры сегодня и в будущем. Обязанность государства гарантировать что-либо означает обязанность государства что-то сделать, включая тот факт, что государство создает правовую базу, посредством которой обеспечивается сохранение культуры.

В Эстонии название закона «*Muinsuskaitseadus*» в силу лингвистических особенностей языка можно перевести как закон о защите / охране (культурного) наследия³. Примечательно, что в других законах Эстонской Республики понятия «защиты» и «ох-

¹ Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Вып. 182. Труды по правоведению. Т. 5. Тарту, 1966. С. 72-73.

² Конституция (основной закон) Эстонской Республики 28 июня 1992 г. URL: https://www.riigikogu.ee/wp/cms/wp-content/uploads/2015/02/3_Pohiseadus_VENE.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

³ *Muinsuskaitseadus*. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/119032019013?leiaKehtiv> (дата обращения: 11.01.2024).

раны», выделенные в Конвенции 1954 г., не находят принципиального различия и не закреплены. Однако встречается понятие «sāilimine», которое можно перевести как сохранение, т. е. в нормах национального права Эстонии акцент ставится не на процессе, а на результате.

В целом, стоит отметить, что страны Балтии имеют схожие черты в подходе к понятиям-категориям «защита» и «охрана», и в большинстве случаев при рассмотрении Конвенции 1954 г. в статье 2 используются одинаковые слова или формы одного слова. При попытке перевода одно и то же слово будет переводиться и как «защита», и как «охрана». Например, на латвийском языке статья 2 Конвенции 1954 г. звучит следующим образом: «Šajā konvencijā **kultūras vērtību** aizsargāšana nozīmē aizsargāšanu un cieņu pret tām»¹. Как можно заметить, здесь различима лишь форма слова. В конституции Литовской Республики, а также в нормах права Литвы встречается понятие «**kultūros paveldo apsauga**» или «**kultūros vertybių apsauga**»², что, в свою очередь, тождественно защите культурного наследия или защите культурных ценностей.

Стоит заметить, что подобно нормам права Эстонии в Литве и Латвии употребляется понятие «сохранение», ввиду чего справедливо замечание об отсутствии данных категорий в целом, применительно к культурным ценностям или культурному наследию. Однако понятие «уважение» применяется как в России, так и в странах Балтии.

Ввиду лингвистических особенностей в рассматриваемых странах может показаться, что наличие в Конвенции 1954 г. категорий «защита» и «охрана» неоправданно, однако, именно унификация и толкование понятий помогают классифицировать весь имеющийся инструментарий, целью применения которого является передача имеющегося у нас наследия нашим потомкам.

В преамбуле установлено, что Конвенция 1954 г. руководствуется принципами, ранее закрепленными в Гаагских Конвенциях 1899 г. и 1907 г., а также в Вашингтонском Пакте 1953 г. Стоит заметить, что в некоторых источниках Вашингтонский Пакт именуется Пактом Рериха, именно в котором отражены идеи российского художника Н.К. Рериха. Он призывал государства уважать и защищать культурные ценности, исторические памятники и природные ресурсы во время войн и в мирное время. Пакт Рериха состоит из принципов, призывающих к защите культурного наследия и природы посредством запрета использования культурных объектов в военных целях, создания специальных зон и мест для защиты культурного наследия и природы, а также участия общественности в защите и сохранении культурных ценностей.

Таким образом, идеи необходимости защиты культурных ценностей были сформулированы задолго до принятия Конвенции 1954 г. Однако большая часть высказанных идей напрямую связана с военными действиями. Так, Ф.Ф. Мартенс замечал, что всякий захват и умышленное уничтожение художественных учреждений должно быть преследуемо военной властью. Рерих же первый обратил внимание на необходимость подготовки в мирное время мер по защите культурных ценностей в случае военных действий, понимая, что такие конфликты неизбежны, и нашей задачей является сохранить имеющиеся сокровища.

На сегодняшний день совершенно ясно и неоспоримо то, что культурные ценности требуют защиты от таких угроз, как войны и вооруженные конфликты, однако, не стоит забывать и о других угрозах, в том числе в мирное время, которые угрожают сохранению и передаче культурного наследия нашим потомкам. Закономерно, что степень защиты должна быть соразмерна и адекватна имеющимся и возникающим угрозам, а используемые механизмы и инструменты должны соответствовать желаемому результату. Исходя из этого прослеживается логичность представленной далее классификации механизмов защиты культурных ценностей.

¹ Konvencija par kultūras izpausmju daudzveidības aizsardzību un veicināšanu. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:4554118> (дата обращения: 11.01.2024).

² Lietuvos Respublikos Konstitucija. URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm>

Все имеющиеся механизмы, направленные на сохранение культурных ценностей, можно разделить на применяемые в мирное и военное время соответственно. В зависимости от применяемых мер и имеющихся инструментов механизмы защиты культурных ценностей также можно разделить на правовые и организационные. Относительно субъектов, осуществляющих защиту культурных ценностей, – на государственные и негосударственные. С точки зрения же территориального охвата механизмы защиты культурных ценностей подразделяются на всеобщие (мировые), региональные и национальные (внутригосударственные).

Бесспорно, данное деление является условным и не стоит рассматривать указанные механизмы защиты культурных ценностей исключительно обособленно друг от друга. Напротив, в зависимости от реалий возникает взаимное проникновение и взаимное дополнение этих механизмов для повышения эффективности и реализации поставленной цели – наилучшей защиты культурных ценностей.

С другой стороны, понятие «механизмы защиты культурных ценностей» не является общепризнанным и в отечественной науке не находит единодушного определения, предлагая различные коннотации. Например, В.В. Бутнев заявляет, что механизм защиты является одной из составляющих явления «механизм правового регулирования». Данное мнение неоспоримо в контексте функционирования правового государства, ибо сегодня нельзя представить себе деятельность, которая не была бы прямо или косвенно затронута нормами права. А потому механизмы защиты культурных ценностей можно лишь номинально подразделять на правовые и организационные, однако правовые могут существовать обособленно, например, когда нормы права есть, но по каким-либо причинам не исполняются или не выходят на уровень практического применения. В свою очередь, организационные механизмы обязаны быть урегулированы нормами права, ввиду особенностей функционирования правового государства.

Таким образом, представляется возможным определить «механизмы защиты культурных ценностей» как систему средств (инструментариев) и факторов, обеспечивающих результативное применение любых действий, направленных на сохранение имеющихся культурных ценностей, независимо от обстоятельств и угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батури́н Ю.М. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю. М. Батури́н, В. Е. Батюкова, С. Д. Белоцерковский [и др.]; Институт государства и права РАН. М.: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2020. 559 с.
2. Ведяхин М.В., Шубина Т.Б. Защита прав как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67-79.
3. Гаврилов С.О. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате круглого стола по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») / С.О. Гаврилов, И.Н. Глебов, С.Г. Чукин [и др.] // Государство и право. 2022. № 12. С. 59-67.
4. Гринченко А. Н. Проблемы и инструменты правового регулирования перемещения предметов искусства и культа / А. Н. Гринченко, А. В. Кравченко // Экономика. Право. Инновации. 2020. № 4. С. 66-73.
5. Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сборник научных статей. 2003. С. 4-7.
6. Дамаскин О.В. Современные проблемы международного гуманитарного права / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.
7. Дехматова К.А. О правовой природе системы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Theoretical & Applied science. 2017. № 11. С. 171-174.
8. Журкина О.В. Нормы международного права и их влияние на национальное законодательство в вопросе о соотношении понятий «защита» и «охрана» / О. В. Журкина // Вопросы российского и международного права. 2013. № 9-10. С. 88-97.
9. Капустин А.А. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права / А.А. Капустин, В.Р. Авхадеев, Г.М. Азнагулова [и др.]. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2023. 336 с.
10. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 217-231.
11. Никитченко А.А. Теоретико-правовые аспекты понятий «охрана» и «защита» результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1. С. 267-272.
12. Нудель С.Л. Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование): Научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, А.М. Белялова, Х.И. Гаджиев [и др.]. М.: Издательство «Проспект», 2022. 352 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. 944 с.
14. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Вып. 182. Труды по правоведению. Т. 5. Тарту, 1966. С. 72-73.
15. Рыбкина М.В. Охрана и защита культурных ценностей / М.В. Рыбкина // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3(45). С. 80-90.
16. Салохиданова С.М. Соотношение понятий «охрана» и «защита» прав человека (вопросы права) // Право и политика. 2015. № 1. С. 15-23.
17. Смирнов А.П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 331. С. 123-125.
18. Сухов И.В. Судебная защита как элемент конституционно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы права. 2010. № 3. С. 23-33.
19. Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования

социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 294-307.

20. Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных вызовов и угроз / И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 12 (293). С. 116-120.

21. Холиков И. В. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход / И. В. Холиков, А. Милованович, П. Ю. Наумов // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 11. С. 132-148. – DOI 10.12737/jrl.2022.122.

22. Холиков И.В. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии (историко-правовой аспект) / И.В. Холиков, А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 109-116.

Белоусова Марина Сергеевна – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: marbelousova@yandex.ru

ОТ ЖЕСТОКИХ СУЕВЕРИЙ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СТАНДАРТОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ, СТРАДАЮЩИМ ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

Идея особой защиты участников вооруженного конфликта, нуждающихся в медицинской помощи вследствие психического расстройства, прошла в своем развитии долгий путь от жестоких суеверий до установления стандартов оказания медицинской помощи.

Периодизация этого процесса достаточно слабо разработана в современной научной литературе. Как правило, исследователями предлагается периодизация либо процесса развития международного гуманитарного права, что значительно шире исследуемой проблемы, либо истории развития психиатрии, что представляет больший интерес для медицинского сообщества, нежели для юридического.

Первые попытки ограничить насилие в отношении пострадавших во время войны известны еще в древности. Так, в Древнем Китае в IV в. до н. э. создаются военные трактаты, содержащие, в том числе, определенные рекомендации в вопросе обращения с врагами. В частности, в «Методах Сыма» («Сыма-фа») автор восхищается воинами древности, которые сочувствовали раненым и слабым, тем самым проявляя свою гуманность, а также достойными правителями, отдававшими армии приказ оказать помощь раненому врагу и вернуть его домой¹.

Также в IV в. до н. э. в Древней Индии трактат «Артхашастра» предписывал воинам оказывать пощаду раненым, бегущим, ищущим защиты, тем, у кого распустились волосы, бросившим оружие, тем, у кого лица искажены от страха, и всем, кто не сражается². «Законы Ману» (II в. до н. э. – II в. н. э.) гласят, что добродетельный воин не должен убивать ни пораженного, ни тяжелораненого, ни устрешенного³. Таким образом, в Индии впервые появляется идея милосердия по отношению к пострадавшим в бою не только физически, но психически – напуганным и вследствие этого неспособным оказывать сопротивление.

Психическое расстройство (безумие) в культуре Древней Греции рассматривалось через призму господствовавшего мифологического мировоззрения как гнев богов, который захватил тело сумасшедшего и преследует его. Такое состояние считалось наказанием за преступление, и, по мнению греков, могло быть исцелено, в частности, путем очищения в храме⁴. При этом стоит отметить, что уже Гиппократ (V-IV вв. до н. э.) высказывал сомнения

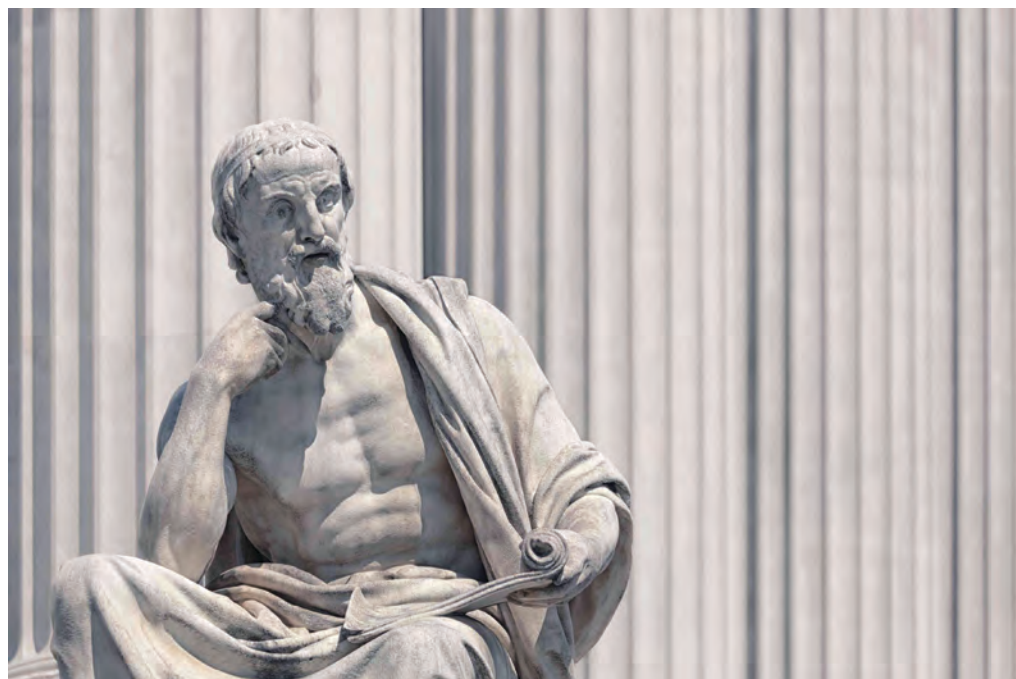
¹ У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая / пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб.: Изд. группа «Евразия», 2001. С. 164-165.

² Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскр.; изд-е подгот. В.В. Кальянов; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 469.

³ Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича. М.: Изд-во вост. литературы, 1960. С. 134-135.

⁴ Обидина Ю.С. «Mania» в древнегреческой культуре: эволюция безумия в историческом и религиозно-антропологическом контексте // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер.: «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 44.

в действенности данного метода, полагая, что природа происхождения всех болезней одинакова, и «вследствие знания способа лечения божественность отнимается»¹.

В целом отношение древнегреческого общества к психически больным демонстрирует Геродот (V в. до н. э.) в своем труде «История». Так, он рассказывает о спартанском царе Клеомене, который, пораженный безумием, стал проявлять агрессию к окружающим, за что родственники наложили на него ножные колодки и приставили к нему стража², то есть приняли меры по ограничению его действий и изоляции от общества. Нетрудно представить, какое обращение ожидало обычных граждан.

Однако в вопросах отношения к раненым, пострадавшим физически, греки не были лишены гуманности. Историк Ксенофонт (V-IV вв. до н. э.), выводя образ персидского царя Кира Старшего как идеального монарха, сообщает о случае, когда тот, заметив раненых пленников-халдеев, приказал тотчас же освободить их от оков, вызвал к ним врачей и приказал их лечить, а потом и вовсе отпустил по домам³. Трудно сказать, насколько этот рассказ соответствует действительности, однако очевидно, что подобный поступок представлялся Ксенофону весьма достойным.

Древние римляне первыми поместили психические расстройства в правовое поле. Так, уже в V в. до н. э. «Законы XII таблиц» предписывали передать власть над обезумевшим человеком и над его имуществом агнатам или сородичам, один из которых становился опекуном больного⁴. Большое количество норм, относящихся к дееспособности и правоспособности безумных, можно найти в Дигестах Юстиниана, вобравших в себя извлечения из трудов римских юристов за период с I в. до н.э. по IV в. н. э.

Вопросы милосердия к раненым и больным врагам для римлян были не особенно актуальны, однако, представляет интерес их отношение к здоровью собственных воинов. Несмотря на справедливое замечание К. ван Ломмеля о том, что античные авторы практически никогда не обсуждали психическое состояние военнослужащих и ветеранов в каких-либо

¹ Гиппократ. Избранные книги / пер. с греч. В.И. Руднева; ред., вступ. ст. и прим. В.П. Карпова. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1936. С. 495.

² Геродот. История / пер. с древнегреч. Г.А.Стратановского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 442-443.

³ Ксенофонт. Киропедия / отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1977. С. 68.

⁴ Законы XII таблиц / пер. Л.Л. Кофанова; отв. ред. В.И. Уколова. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 64-67.

подробностях, а личные свидетельства самих военнослужащих отсутствуют¹, некоторые сведения по данному вопросу в источниках все же имеются.

Так, Аппиан Александрийский (II в.) в «Римской истории» упоминает ветерана, некоего Цестия, «слегка помешанного – он воевал в Македонии и с этого времени называл себя македонянином»².

Включенный в Дигесты отрывок из произведения юриста Эмилия Макра (III в.) «О военном деле» содержит сведения о трех видах отставки с военной службы: почетной, уважительной и порочащей, при этом уважительная отставка давалась в случаях, когда военнослужащий объявлялся более непригодным к военной службе вследствие физического или психического заболевания³. Однако если о характере физических заболеваний еще возможно составить какое-то представление⁴, то о психических расстройствах совершенно ничего не известно. К. ван Ломмель полагает, что древним римлянам могли быть известны определенные психиатрические диагнозы⁵, однако достоверных сведений об этом не сохранилось.

Некоторые исследователи высказывают предположение, что в римской армии учитывались не только физические, но и психические потери (вследствие «боевой усталости»⁶). Данная точка зрения представляется не вполне убедительной, поскольку основывается лишь на вольном переводе термина, единожды употребленного в письме военного врача Марка, датированном примерно 270 г.⁷

Несмотря на признание римским обществом психических заболеваний и их правовых последствий, об отношении к страдающим ими людям свидетельствует труд врача Целия Аврелиана (V в.). В нем сообщается о совершенно варварских методах «лечения» душевнобольных, обусловленных отсутствием понимания специфики болезни и поэтому больше похожих на способы укрощения диких животных: голод, связывание цепями, бичевание и т. п.⁸

В Средние века продолжают попытки гуманизировать процесс ведения войны. Своего рода органами международного правотворчества в тот период были римские папы и вселенские соборы, которые создавали нормы, обязательные для всех государств западно-христианского мира⁹. Однако несмотря на обсуждение на соборах вопросов перемирия, ограничения видов используемых вооружений, неприкосновенности лиц, относящихся к определенным социальным группам (духовенство, пилигримы, вдовы), вопросы защиты раненых и больных на межгосударственном уровне не поднимались. Также стоит отметить, что средневековый католицизм предусматривал соблюдение гуманных правил войны лишь в войнах между правоверными, не ограничивая последних в способах борьбы с еретиками и

¹ Van Lommel K. The Recognition of Roman Soldiers' Mental Impairment // Acta classica. Электрон. текстовые данные / Classical Association of South Africa, 2013. Vol. 56. P. 156. URL: https://www.academia.edu/5268112/The_recognition_of_Roman_soldiers_mental_impairment (дата обращения: 03.12.2023).

² Аппиан Александрийский. Римская история / отв. ред. Е.С. Голубцова. М.: Наука, 1998. С. 583.

³ Дигесты Юстиниана / пер. с лат. А.В. Щеголева [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. М.: Статут, 2005. С. 327.

⁴ Папирус 401 г., обнаруженный в Египте и обозначенный как P. Rain. Cent. 165, содержит список из 11 воинов, увольняемых со службы, в том числе по состоянию здоровья. Диагнозы этих воинов следующие: страдающий коликами, увечный, больной. Certificati di servizio militare // papyri.info: сайт. URL: <https://papyri.info/ddbdp/p.rain.cent;165> (дата обращения: 03.12.2023).

⁵ Van Lommel K. Ibid. P. 161-163.

⁶ Van Lommel K. Ibid. P. 170.

⁷ Brief des Markos an Antonia // papyri.info: сайт. URL: <https://papyri.info/ddbdp/p.ross.georg;3;1> (дата обращения: 03.12.2023).

⁸ Caelii Aureliani... De morbis acutis et chronicis libri VIII. Электрон. текстовые данные. Amstelredami: Ex officina Wetsteniana, 1709. P. 334-339. URL: https://books.google.ru/books?id=dzLduaSxa_oC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.12.2023).

⁹ Грабарь В.Э. Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века // Средние века: сборник / АН СССР, Ин-т истории. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Вып. 2. С. 253-277.

неверными, а рыцарский кодекс действовал только между рыцарями, не стесняя их в отношении горожан или крестьян¹.

Что же касается отношения общества к психически больным, то с падением Римской империи пришла в упадок и медицина, а все наработки античных «психиатров» были забыты. Вместе с тем именно к периоду Средневековья относятся сведения о первых специализированных заведениях для душевнобольных как на Западе, так и на Востоке.

О восточной психиатрии сведений мало, однако, известно, что арабы были знакомы с трудами античных врачей, вследствие чего практикуемые ими методы лечения были относительно гуманны². Психическое расстройство считалось обусловленным Божьей волей и рассматривалось как испытание или благословение, которое необходимо было перенести до конца. Само же болезненное состояние могло быть связано как с одержимостью человека духами (не обязательно злыми), так и с дисгармонией личности и образа жизни³.

В Европе же душевнобольные зачастую воспринимались как опасные грешники, которых изолировали от общества, «лечили» экзорцизмом, пытали и казнили, считая их одержимыми и находящимися под воздействием колдовства. В позднем Средневековье у больного было несколько вариантов: быть переданным под опеку и охрану родственникам; быть помещенным под надзор к чужим людям; быть препровожденным домой и опять-таки переданным родственникам (если больной был чужестранцем); быть заключенным в тюрьму или иной специальный изолятор; быть предоставленным собственной участи (если больной был спокойным и безобидным)⁴. Немецкий психиатр К. Дернер точно описывает происходивший в средневековой Европе процесс как «отчуждение безумия»⁵.

К периоду Нового времени относится формирование в общественной мысли идей справедливой войны. Необходимость ведения такой войны в соответствии с общепринятыми правилами впервые обосновал профессор Оксфордского университета А. Джентили (1552-1608), поднявший также вопрос о неприкосновенности раненых, уважении их личности и имущества⁶. В дальнейшем идеи справедливой войны развивались и другими мыслителями, тесно переплетаясь с идеями естественного права. Кроме того, требования гуманного обращения с ранеными систематически фиксировались в отдельных дипломатических документах: капитуляциях, картелях и конвенциях. Наиболее ранний из таких документов – капитуляция, заключенная между бельгийским городом Турне и Алессандро Фарнезе, принцем Пармским, датируется 1581 г.⁷

Значительные изменения происходили в это время и в отношении к лицам, страдающим психическими заболеваниями. Если на протяжении XVII-XVIII вв. больных, чье состояние не улучшалось после нескольких недель кровопускания, применения слабительных и рвотных, ванн и обливания холодной водой, признавали неизлечимыми и передавали в специальный изолятор, предусматривавший содержание в цепях и полное отсутствие медицинской помощи⁸, то в конце XVIII в. французский психиатр Ф. Пинель (1745-1826) совершил

¹ Ивановский И.А. Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года. Положительный международный закон об участии больных и раненых воинов во время войны. Киев: Унив. тип., 1864. С. 9.

² Каннабих Ю.В. История психиатрии. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. С. 50-51.

³ Або Асби М., Малкова Е.Е., Перс Л.М. Особенности формирования отношения к душевнобольным в арабском обществе (историко-культуральный аспект) // Universum: Вестник Герценовского ун-та. 2012. № 3. С. 112-114.

⁴ Каннабих Ю.В. История психиатрии. С. 56-59.

⁵ Дернер К. Гражданин и безумие. К социальной истории и научной социологии психиатрии / пер. с нем. И.Я. Сапожниковой / под ред. М.В. Уманской. М.: Алетея, 2006. С. 37-41.

⁶ Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала. М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2002. 160 с.

⁷ Ивановский И.А. Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года. Положительный международный закон об участии больных и раненых воинов во время войны. Киев: Унив. тип., 1864. С. 12-22.

⁸ Решетников М. Психическое расстройство. Лекции. СПб.: Вост.-Европ. Ин-т Психоанализа. С. 83.

поистине революционный акт, распорядившись снять цепи с душевнобольных и пересмотрев подход к их содержанию.

Со второй половины XVIII в. начинают высказываться определенные идеи о необходимости закрепления на международном уровне положений, направленных на облегчение судьбы раненых и больных в вооруженных конфликтах. Они продвигались врачами К. Шамуссе (1717-1773), Б. Пейрилем (1735-1804), П. Перси (1754-1825) и др.¹ В итоге к концу XVIII в. уже можно говорить о закреплении гуманного отношения к жертвам войны в общественной, профессиональной военной и медицинской практиках в качестве европейских обычаев войны².

Поворотным моментом стала публикация в 1862 г. книги А. Дюнана «Воспоминания о битве при Сольферино». Описывая мучения участников сражения, умирающих от ран и осложнений ввиду несвоевременного оказания помощи и нехватки медицинского персонала, автор предложил «создать в мирное время общества, которые во время войны оказывали или организовывали бы помощь раненым и осуществляли бы уход за ними»³. Результатом этого призыва стало создание в 1863 г. Международного Комитета Красного Креста.

В Женеве 22 августа 1864 г. была принята первая Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, которая, как принято считать, положила начало развитию современного международного гуманитарного права⁴. Впервые в человеческой истории были кодифицированы в виде многостороннего международно-правового акта и обрели статус норм международного права нравственные принципы гуманности и человеколюбия⁵. Однако данная Конвенция не давала определения понятиям «раненые» и «больные» и тем более не оговаривала психические расстройства как самостоятельное основание для получения пострадавшими помощи. Кроме того, вопреки существующему мнению о том, что Конвенция закрепила принцип оказания помощи всем нуждающимся, без деления раненых на военнослужащих и гражданских лиц⁶, она распространялась только на «воинские чины» (ст. 6).

К XIX в. относится начало развития современной клинической психиатрии: формулируется концепция о происхождении психических расстройств, даются описания основных психических патологий, разрабатываются методы их лечения.

В начале XX в. впервые заговорили о специфических психических расстройствах участников боевых действий. Так, за период русско-японской войны 1904-1905 гг. в Харбинском психиатрическом госпитале побывало около 3 000 человек, не имевших травматических повреждений. Боевые потери русской армии в связи с психическими расстройствами в период русско-японской войны составили 2-3 случая на 1 000 человек, а уже в Первую мировую войну – 6-10 случаев на 1 000 человек⁷. При этом в ходе Первой мировой войны психические потери британской армии составили 7,4 % от общего числа боевых потерь⁸. Командование

¹ Ивановский И.А. Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года. Положительный международный закон об участии больных и раненых воинов во время войны. Киев: Унив. тип., 1864. С. 23-25.

² Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала. М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2002. С. 14.

³ Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино / пер. с франц. 3-е изд. М.: МККК, 2004. С. 116.

⁴ Арцибасов И.Н. Право в период вооруженных конфликтов: Научно-аналитический обзор / отв. ред. И.П. Блищенко; ИНИОН АН СССР М., 1978. С. 16-17.

⁵ Холиков И.В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций. М.: «Истоки», 2007. 260 с.

⁶ Леншин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография / сер. «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. С. 23.

⁷ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М: РОССПЭН, 1999. С. 91.

⁸ Маркович Д., Миличевич Н.Б., Миленович М.Б. Война и психотравма: размышления о психиатрических потерях в войнах XX столетия // Научный результат: сетевой журнал. Соц. и

столкнулось с большим количеством военнослужащих, у которых появились проблемы со сном, беспричинный тремор, судороги, звон в ушах. Такие военнослужащие не имели видимых травм и ранений, однако, не могли более продолжать воевать и нормально жить в тылу¹.

Вышеописанные симптомы были обобщены в статье британского психолога Ч. Майерса, опубликованной в медицинском журнале «Ланцет» в 1915 г. Майерс дал новой болезни название shell shock – «снарядный шок». В дальнейшем это расстройство исследовалось медиками под разными названиями (военный шок, военный невроз, травматический невроз и др.), однако его происхождение оставалось до конца неопределенным, а методы лечения – неразработанными.

Положения Женевской конвенции 1864 г. получили развитие 6 июля 1906 г. в новой Конвенции об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов. Так же, как и Конвенция 1864 г., новое международное соглашение не содержало определения понятий «раненые» и «больные», не упоминало о болезнях психического характера и относилось только к «военнослужащим и другим официально состоящим при армиях лицам» (ст. 1).

Те же пробелы остались и в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г. Однако принятая тогда же Конвенция об обращении с военнопленными впервые указала на возможность выявления у комбатантов психического расстройства, предписав поручать медицинскому попечению военнопленных, не способных дать сведения о своей личности по своему физическому состоянию или состоянию умственных способностей (ст. 5).

В период Второй мировой войны, когда количество психических расстройств у военнослужащих выросло на 300 % по сравнению с Первой мировой войной² (так, психиатрические потери британской армии, по некоторым данным, составили 33 % от общего числа боевых потерь, а американской – около 30 %³), врачам пришлось вернуться к изучению «травматического невроза». Исследование заболевания продолжилось в ходе локальных войн, в частности Корейской войны 1950-1953 гг. и войны во Вьетнаме 1955-1975 гг. В результате обобщения симптомов, проявляющихся у ветеранов, был выделен синдром, включенный в 1980 г. в официальный американский диагностический стандарт DSM-III под названием «посттравматическое стрессовое расстройство»⁴.

12 августа 1949 г. были приняты четыре Женевские конвенции о защите жертв войны, действующие по настоящее время. И хотя ни Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, ни Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море по-прежнему не определяли категории «раненых» и «больных» и не оговаривали отдельно случаи психических заболеваний, все же в них был существенно расширен круг лиц, имеющих право на покровительство и защиту при ранении или болезни. Напротив, Конвенция (III) об обращении с военнопленными содержала ряд норм, подлежащих применению конкретно в ситуациях неблагоприятного психического состояния военнопленных (ст. 17, ст. 110). Типовое соглашение по вопросу непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной

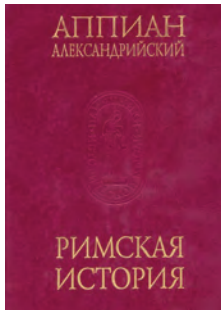
гум. иссл.-я. 2016. Т. 2. Вып. № 1. URL: <http://rrhumanities.ru/journal/article/213/> (дата обращения: 11.12.2023).

¹ Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р. История происхождения ПТСР // Образовательный процесс. 2018. Вып. № 4. С. 21.

² Сеньявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М: РОССПЭН, 1999. С. 91.

³ Маркович Д., Миличевич Н.Б., Миленович М.Б. Война и психотравма: размышления о психиатрических потерях в войнах XX столетия // Научный результат: сетевой журнал. Соц. и гум. иссл.-я. 2016. Т. 2. Вып. № 1. URL: <http://rrhumanities.ru/journal/article/213/> (дата обращения 11.12.2023).

⁴ Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р. Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р. История происхождения ПТСР // Образовательный процесс. 2018. Вып. № 4. С. 23.

стране раненых и больных военнопленных (приложение к Конвенции) определило, что психические травмы являются следствием большого числа ранений и должны приниматься во внимание при решении вопроса о репатриации (п. 1 раздела 2), а психическое заболевание является бесспорным случаем, дающим право на непосредственную репатриацию (п. 2 раздела 2).

Наиболее полное определение «раненых» и «больных» как военных или гражданских лиц, нуждающихся вследствие травмы, болезни либо другого физического или психического расстройства, инвалидности в медицинской помощи и уходе и воздерживающихся от любых враждебных действий, было дано лишь в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принятом в 1977 г. (ст. 8). К раненым и больным также были впервые приравнены роженицы, новорожденные дети и другие лица, могущие нуждаться в медицинской помощи или уходе, например, беременные женщины или немощные. Представляется, что данная норма максимально точно обозначила круг лиц, имеющих право на защиту в силу принципов международного гуманитарного права¹.

Таким образом, учитывая основные моменты в развитии правовых норм о защите жертв войны, а также эволюцию медицинской науки, можно предложить следующую периодизацию развития идей международно-правовой защиты лиц, нуждающихся в медицинской помощи вследствие психического расстройства:

- Древний мир (V в. до н. э. – V в.). Данный период охватывает процессы, происходившие как на Западе, так и на Востоке, как имеющие общие тенденции. В это время высказываются первые идеи о милосердии к раненому врагу, а также впервые определяются и вводятся в правовое поле состояния, обусловленные психическими расстройствами;

- Средневековье и Новое время до 1863 г. Первая половина данного периода характеризуется консервацией достижений Древнего мира, вторая – формированием идей справедливой войны, включением в отдельные дипломатические документы положений о защите раненых и больных, а также развитием мысли о необходимости закрепления указанных норм на международном уровне. Отношение к лицам, страдающим психическими заболеваниями, проходит путь от отвержения к оказанию профессиональной медицинской помощи. Период завершается созданием Международного Комитета Красного Креста, который в настоящее время провозглашает своей глобальной задачей защиту жизни и достоинства людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и насилия, и предоставление им помощи²;

- период от принятия Женевской конвенции 1864 г. до 1977 г. В этот период закрепляются на международном уровне требования о необходимости предоставления покровительства и защиты раненым и больным в вооруженных конфликтах. Однако нормативно

¹ Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 294-307.

² Международный Комитет Красного Креста [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного Креста: официальный сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are> (дата обращения: 12.12.2023).

понятия «раненых» и «больных» длительное время остаются не определенными, а действие конвенций о защите данной категории покровительствуемых лиц распространяется только на личный состав вооруженных сил. Несмотря на выявление у участников боевых действий специфических психических патологий, идея о необходимости предоставления защиты лицам, страдающим расстройствами психики, закрепляется в международном праве только в 1977 г. в Дополнительном протоколе (I) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Этим же Протоколом действие норм международного гуманитарного права, относящихся к защите больных и раненых, прямо распространяется на гражданских лиц;

- современный период (с 1978 г. по настоящее время). Данный период характеризуется разработкой международно-правовых основ защиты лиц, страдающих психическими расстройствами. Так, Генеральной Ассамблеей ООН приняты Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 г.), а также Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 от 16 декабря 2005 г.), затрагивающие вопросы причинения психического вреда. Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливает внимание к ней со стороны Всемирной организации здравоохранения и, конечно, Международного Комитета Красного Креста¹.

Таким образом, развитие идей о необходимости защиты в ходе вооруженных конфликтов лиц, страдающих психическими расстройствами, происходило поэтапно. Мысль о необходимости предоставления покровительства и защиты пострадавшим на поле боя развивалась параллельно с мыслью о необходимости оказания квалифицированной медицинской помощи лицам с ментальными расстройствами. Итогом этого длительного и сложного процесса стало закрепление в международном праве требований о предоставлении в ходе вооруженных конфликтов покровительства и защиты лицам, нуждающимся в медицинской помощи вследствие психических расстройств, независимо от того, к какой категории участников данных конфликтов (комбатантам или некомбатантам) они относятся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brief des Markos an Antonia // papyri.info: сайт. URL: <https://papyri.info/ddbdp/p.ross.georg;3;1> (дата обращения: 03.12.2023).
2. Caelii Aureliani... De morbis acutis et chronicis libri VIII. Электрон. текстовые данные. Amstelaedami: Ex officina Wetsteniana, 1709. 728 p. URL: https://books.google.ru/books?id=dzLduaSxa_oC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.12.2023).
3. Certificati di servizio militare // papyri.info: сайт. URL: <https://papyri.info/ddbdp/p.rain.cent;165> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Van Lommel K. The Recognition of Roman Soldiers' Mental Impairment // Acta classica. Электрон. текстовые данные / Classical Association of South Africa, 2013. Vol. 56. P. 155-184. URL: https://www.academia.edu/5268112/The_recognition_of_Roman_soldiers_mental_impairment (дата обращения: 03.12.2023).
5. Або Асби М., Малкова Е.Е., Перс Л.М. Особенности формирования отношения к душевнобольным в арабском обществе (историко-культуральный аспект) // Universum: Вестник Герценовского ун-та. 2012. № 3. С. 109-118.
6. Аппиан Александрийский. Римская история / отв. ред. Е.С. Голубцова. М.: Наука, 1998. 726 с.

¹ Дамаскин О.В. Современные проблемы международного гуманитарного права / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.

7. Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскр.; изд-е подгот. В.В. Кальянов; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 798 с.
8. Арцибасов И.Н. Право в период вооруженных конфликтов: Научно-аналитический обзор / отв. ред. И.П. Блищенко; ИНИОН АН СССР. М., 1978. 87 с.
9. Геродот. История / пер. с древнегреч. Г.А. Стратановского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 768 с.
10. Гиппократ. Избранные книги / пер. с греч. В.И. Руднева; ред., вступ. ст. и прим. В.П. Карпова. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1936. 736 с.
11. Грабарь В.Э. Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века // Средние века: сборник / АН СССР, Ин-т истории. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Вып. 2. С. 253-277.
12. Дамаскин О.В. Современные проблемы международного гуманитарного права / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.
13. Дернер К. Гражданин и безумие. К социальной истории и научной социологии психиатрии / пер. с нем. И.Я. Сапожниковой; под ред. М.В. Уманской. М.: Алетейа, 2006. 544 с.
14. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. А.В. Щеголева [и др.]; отв. ред. Л.Л.Кофанов. Т. VII. Полутом 2. М.: Статут, 2005. 564 с.
15. Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино / пер. с франц. 3-е изд. М.: МККК, 2004. 128 с.
16. Законы XII таблиц / пер. Л.Л. Кофанова; рец. И.Л. Маяк, В.А. Савельев. М., 1996. 231 с.
17. Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича. М.: Изд-во вост. литературы, 1960. 361 с.
18. Ивановский И.А. Женевская конвенция 10/22 августа 1864 г. Положительный международный закон об участии больных и раненых воинов во время войны. Киев: Унив. тип., 1864. 190 с.
19. Каннабих Ю.В. История психиатрии. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. 560 с.
20. Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р. История происхождения ПТСР // Образовательный процесс. 2018. Вып. № 4. С. 20-25.
21. Ксенофонт. Киропедия / отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1977. 334 с.
22. Маркович Д., Миличевич Н.Б., Миленович М.Б. Война и психотравма: размышления о психиатрических потерях в войнах XX столетия // Научный результат: сетевой журнал. Соц. и гум. иссл.-я. 2016. Т. 2. Вып. № 1. URL: <http://rrhumanities.ru/journal/article/213/> (дата обращения: 11.12.2023).
23. Обидина Ю.С. «Mania» в древнегреческой культуре: эволюция безумия в историческом и религиозно-антропологическом контексте // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер.: «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 40-46.
24. Решетников М. Психическое расстройство. Лекции. СПб.: Вост.-Европ. Ин-т Психологического анализа. 272 с.
25. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М: РОС-СПЭН, 1999. 383 с.
26. У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая / пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб.: Изд. группа «Евразия», 2001. 448 с.
27. Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала. М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2002. 160 с.
28. Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 294-307.
29. Холиков И.В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций. М.: Издательство «Исток», 2007. 260 с.

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с конечными ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgr_smi@mail.ru) до 1 мая 2024 г. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в июне 2024 г.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель конкурсной комиссии –
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель.**

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2024 г. на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (учебный корпус «ТАГАНКА» – Верхняя Радищевская улица, д. 16–18). Форма проведения – тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgr_smi@mail.ru.

Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель жюри –
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель.**

